



КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 14 • май • 1987

Настоящая работа
с селькорами
в районных газетах
не ведется.

(Из выступлений
на VI съезде Союза
журналистов СССР)



Продолжение репортажа на стр. 4.

Рисунок
Д. АГАЕВА
и В. МОХОВА.

В НОМЕРЕ

**КТО
ЕСТЬ
КТО
В ОГУРЕЧНОМ
РАЗРЕЗЕ**

Стр. 2—3—5.

**ПРОКУРОР
ВОЗМУЩЕН:
«Какое вам
дело
до Вологды?»**

Стр. 6—7.

**НЕ ПОДНИМЕТ ЛИ
РОБОТ
ЖЕЛЕЗНУЮ РУКУ
НА БЛАГОДЕНСТВИЕ
ЯПОНЦА?**

Стр. 8—9.



Стр. 10.

ПИКАССО ОТВЕТИЛ, ТАМБОВСКИЙ ИСПОЛКОМ ПРОМОЛЧАЛ

Стр. 11.

В НОМЕРЕ



ДОРОГО, ДА ГНИЛО

К жительнице города Майкопа Антонине Ивановне Р. вызвали «Скорую помощь».

— А что с ней? — осведомились медики.

— Приступ удушья, — был ответ.

Примчалась карета с красным крестом. При помощи кислородной подушки Антонину Ивановну отходили. Но к тому времени у самих врачей дыхание сперло и закружились головы.

— Откройте настежь окна и выбросьте подушку! — сказала очухавшаяся хозяйка. — Да не вашу, а мою!

Оказалось, что удушливый смрад источала перовая подушка, изготовленная на Староминском птицекомбинате Краснодарского края, ценой в 19 руб. 40 коп. Потому что вместе с пером в подушку попали и куски птичьего жира, и прочие скоропортящиеся предметы.

Рекомендуем покупателям такие подушки перед употреблением распарывать и все лишнее выбрасывать. А то, что останется, тщательно промывать, просушивать и проветривать. Получится нормальная подушка. Правда, она станет намного меньше. Зато вам больше не придется тревожить по ночам медиков.

Спокойной ночи!

Л. АЛЕКСАНДРОВА.

ШЕФЫ И ШТРАФЫ

Поздней осенью борьба за урожай вступает в решающую фазу, и это, увы, повторяется ежегодно.

— Подкиньте сотню-другую шефов! — кричит в трубку директор совхоза «Раздольненский» Надеждинского района, что под Владивостоком. — План горит!

А назавтра на бескрайние поля необранной моркови уже спешат автобусы с лестрой городской публикой...

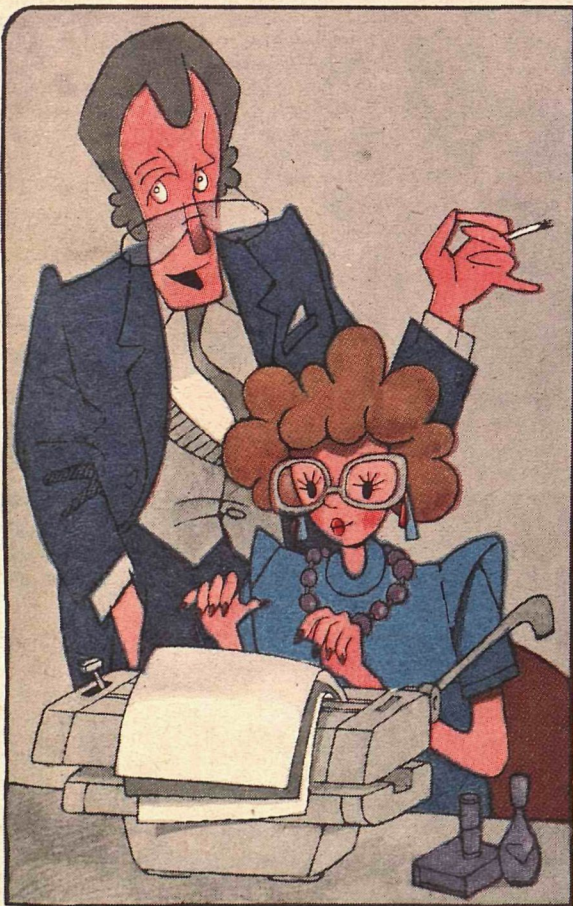
— Настроение бодрое! — докладывал директору «Раздольненского» старший по шефской работе, инженер одного владивостокского завода А. Максименко. — Ждем размещения и дальнейших указаний.

— Разместить вас негде! — развел руками директор. — Но коль вы здесь почти хозяйева, то вам и лопаты в руки. А заодно молотки и топоры. Стройте себе жилье — и на поля.

Слепили заводчане на скорую руку жилье и вышли на поля — разворачивать борьбу за урожай. Денек-другой поборолось — не идет дело. Поскольку нехватка шефских масс. И полное отсутствие резервов.

— Не успеваем, — жаловался директору совхоза Максименко. — Пора вводить в бой технику.

— Э-э, — отвечал директор. — Люди-то ваши, а техника импортная. Импортная же вещь любит тепло и запчасть. Сломается — будет стоять. Ваша главная задача: «Всюкую морковку тянуть за ботву!»



— Немедленно печатайте: «Молния. Точка. Министру. Точка. Перестроились досрочно! Восклицательный знак. Ждем новых указаний. Точка. Директор Петров».

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

— Доколе за ботву?! — вскричал Максименко. — Живем черт знает как, в антисанитарных условиях, да еще и убирать вручную!

— В антисанитарных, говорите? — отреагировал директор. — Вызвать сюда санэпидстанцию!

И вызвали. Главного санитарного врача района Леонова А. П. и оштрафовал Леонов старшего по лагерю Максименко за антисанитарное состояние жилья. Чтоб неповадно было.

Интересно, приедут ли нынешней осенью шефы с завода в совхоз «Раздольненский»? Или в качестве эксперимента предложат убирать морковку самим селянам?

В. ЛОМАЗОВ.

СОВЕТ ТОЛСТЯКАМ

Если вы страдаете излишним весом и мечтаете похудеть, совсем необязательно прибегать к помощи различных диет. Да и тяжело все время думать о еде — то нельзя, это нельзя. Берите отпуск и — в Теберду, без голодных мучений сбросите килограммов двадцать, гарантируем.

Рецепт похудения прост: прибыв на место и устроившись, рейсовым автобусом отправляйтесь в город Черкесск. Там можете даже поить в ресторан и съесть все лакомства, в которых вы всегда себя ограничивали, — наш метод это позволяет.

Главное условие: обратно в Теберду вы должны отправиться не раньше семи часов вечера. К этому времени автовокзал будет уже закрыт. Водители полтук ни за что не останутся — боятся санкций за провоз «левых» пассажиров: вы же не попутный груз, который везти можно и даже нужно, а всегонавсего человек... Безысходность положения — до вашего пристанища 40 километров — доведет вас до стресса, и тут же несколько сотен килокалорий покинут ваш организм.

Дальше бегом! Усталость сменится успокоенностью. Придет второе дыхание. Потом — третье... С наступлением темноты ваши мысли потекут плавно, в такт бега. К утру вы доберетесь до места. Отдохнете. А потом — снова в Черкесск, чтобы разузнать, кто же придумал пустить по линии Теберда — Черкесск только один автобус, делающий всего два рейса в день... И опять вечерний бег...

Адрес описанного маршрута здоровья нам любезно сообщила читательница из Теберды Ставропольского края Е. Лычагина.

Желаем успеха, дорогие толстяки!

Т. ЛИМАНЦЕВА.

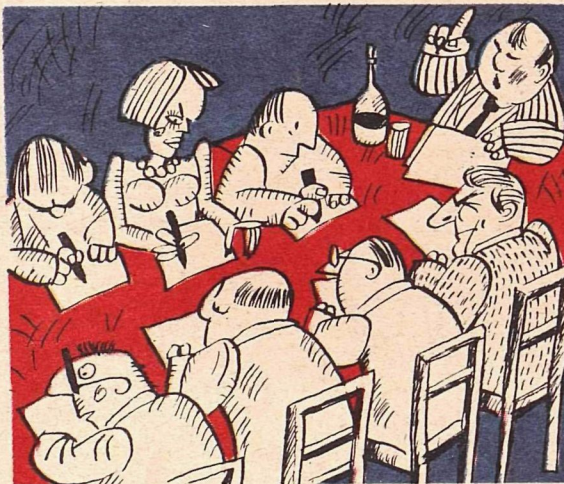


Рисунок А. КАПНИНСКОГО.

По тому же
поводу

НЕСЪЕДОБНЫЙ ЭСКАЛОП

В Челябинске задумали хорошее дело: покрыть имеющийся дефицит мяса продукцией общегородского подсобного хозяйства — свинокормочного совхоза «Челябинский». Для того чтобы продукции этой — колбас, окороков — совхоз давал больше, а значит, население перестало испытывать в ней недостаток, требовалось расширить существующий совхоз, его реконструировать. Помочь городу вызвались местные челябинские предприятия.

Но предприятия-дольщики не выполнили своих обязательств, потому что их министерства не выделили денег. Об этом рассказывалось в фельетоне Гр. Крошина «Эскалоп по-министерски» (№ 29, 1986 г.).

На фельетон получены официальные ответы. Исполком Челябинского городского Совета народных депутатов (заместитель председателя Т. Заморина) «критику считает правильной и своевременной». Сообщается, что «городское управление общественного питания, в чье ведение входит совхоз, недостаточно осуществляет контроль за его реконструкцией. Совхоз «Челябинский»

пассивно работает с дольщиками. Так, за 1983—1986 гг. из планируемых 4,5 миллиона рублей по 1-й очереди реконструкции свинокормочного совхоза силами предприятий выполнено работ на сумму около 1,2 миллиона рублей». Иными словами, меньше трети. Больше того, план 1986 года дольщиками сорван...

А что же по этому поводу думают сами дольщики, то бишь их вышестоящие министерские руководители? Крокодилом был задан прямой вопрос соответствующим министрам: когда они окажут действенную помощь подведомственным предприятиям в создании подсобного хозяйства в Челябинске?

Скажем сразу: на наш прямой вопрос лично министры не ответили. Министры, видимо, посчитали эту проблему не столь уж важной. Ответы подписали их заместители и другие работники. Прочитав эти ответы на официальных бланках, все мы поняли, что... необходимо снова связаться с совхозом. Чтобы вместе порадоваться деловитости и конкретности вышестоящих товарищей. Однако вот что у нас получилось:

СВОЙ РАСЧЕТ

В ЧУЖОМ КАРМАНЕ

Успокоим не на шутку встревоженно читателя: не должен, ни в коем случае не должен! Никто никакого насилия над вашими принципами себе не позволит! А вот как быть с теми товарищами, которые свои излишки на рынок все-таки выносят, а вы за это предлагаете «садовые участки отобрать или хотя бы оставить только половину»? У них на этот счет другие принципы, к стати сказать, закону не противоречащие. Что предлагает тов. Гордиенко? Или живи, как я, или я тебе вовсе жить не дам.

И еще по одному поводу хотим объяснить с Гордиенко и его единомыш-

ленниками. «У меня создалось мнение,— пишет он далее в своем письме,— что гр. Лиходеев, наверное, сам поражен ржавчиной наживы за счет продажи так называемых лишних сельхозпродуктов и реализует их по спекулятивным ценам».

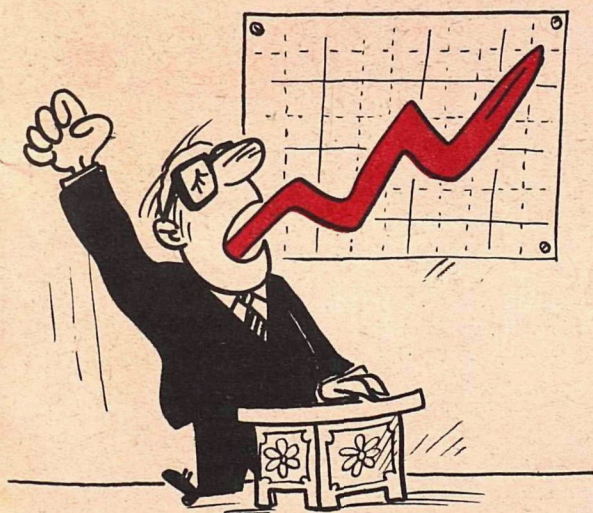
Крокодил уполномочен заявить, что, по проверенным данным, ни дачи, ни садового участка у «гр. Лиходеева» не имеется и за последние семьдесят лет в реализации чего бы то ни было на рынке по спекулятивным ценам он замечен не был, честно трудясь на ниве литературной.

Читатель С. Нырков из г. Могилева очень не любит владельцев садовых участков. В основном за отсутствие в их характере альтруизма. «Ведь если только для себя,— утверждает он,— для удовольствия, то можно точно рассчитать, сколько чего растить. А если и вымахнет что-то «излишне» — дай другу, отнеси в детсад, угости соседа».

Что и говорить, идея заманчивая! Но вот что очень хотелось бы узнать: если у тов. Ныркова после произведения необходимых расходов остается от зарплаты рублей 30—40, что он с ними делает? Отдает другу, несет в детсад или угощает соседа? А может, все-таки отправляется в сберкасса?

Читатель Н. Третьяк из г. Львова, судя по всему,— великий максималист. Например, ему и некоторым его знакомым не по карману покупать на рынке раннюю черешню или привезенные издалека арбузы. «Так пусть их вообще

См. стр. 5.



— Иван Иванович!
Выручай!
Меня
с работы
вышибли!

Рисунок
В. ШКАРБАНА.

Рисунок
С. ВЕТКИНА.

Крокодил цитирует Минмонтажспецстрой СССР, начальника управления В. Маслова:

«...Критика в адрес министерства справедлива. Нами приняты меры по исправлению создавшегося положения в строительстве свинооткормочного комплекса... В текущем году (в 1986-м.— Прим. ред.) будет закончен монтаж каркаса здания, стен и плит перекрытия, работы по мягкой кровле и подведению тепла».

Минчермет СССР, заместитель министра Б. Ашпин:

«...Челябинским электрометаллургическим комбинатом принимаются меры к завершению строительства и предъявлению кормоцеха к сдаче в эксплуатацию в декабре 1986 г.»

Директор совхоза «Челябинский» В. Пыжьянов отвечает Крокодилу:

— Монтаж каркаса здания, стен, работы по мягкой кровле и подведению тепла в 1986 году не сделаны.

Директор совхоза: — В декабре 1986 года на объекте никто не работал. В январе — тоже...

Минэнерго СССР, первый заместитель министра С. Садовский:

«...В текущем году (в 1986-м.— Прим. ред.) будет выполнен нулевой цикл и начат монтаж здания мастерских».

Вот таким неудоваримым эскалопом из бумажных отписок кормят челябинцев и других наших читателей министерства. И тут возникают новые вопросы. Кто же все-таки несет ответственность за многолетнюю волокиту со столь необходимым городу подсобным хозяйством? Из ответа горисполкома узнаем, что за срыв намеченных работ в 1986 году виновные наказаны: строго предупреждены директора предприятий. Конечно, никто не спорит, директора виноваты. Но, с другой стороны, они же не могут приказывать своим вышестоящим министерским инстанциям всерьез и по-партийному решать производственную проблему! А что может?



«НЕВЕСЕЛЫЕ КАРТИНКИ»

Черная шубка без пуговиц, с коричневыми петлями из башмачных шнурков, одна пола ниже другой, но зато с дыркой — такую вот обновку приготовили малышу нашей читательницы из Куйбышева Б. Каневской работницы Овидиопольского райбыткомбината, что в Одесской области («Брачная газета», № 5).

Как сообщили Крокодилу директор райбыткомбината В. Шевченко, парторг М. Антонов и профторг Г. Соручан, виновники брака — закройщик Н. Кваша и мастер-швея А. Волкова — наказаны: с них удержана полная стоимость бракованного изделия, которая возвращена безвинно пострадавшей покупательнице. Кроме того, решено «за выпуск некачественной продукции лишить тринадцатой зарплаты коллектив швейной мастерской по изготовлению детских шубок по итогам работы в 1986 году». А за ослабление контроля качества выпускаемых изделий и нарушение технологии главному инженеру М. Антонову объявлен выговор. Покупательнице принесены извинения.



«БУМАЖНЫЙ ФАКТОР»

Вышедшую на пенсию И. С. Саржан Фрунзенский райсобес г. Владивостока пригласил для вручения ей пенсионного удостоверения. Взглянула И. С. Саржан на приглашение и не поняла, когда именно и к кому ей следует явиться. Приглашение не было подписано, пустовало также место, предусмотренное для указания даты и времени визита. Правда, вместо подписи значилось «Ст. инспектор». Засекретивший себя «ст. инспектор» и был автором этой холодной и бездушной бумажки.

Об этом равнодушном отношении к человеку мы и рассказали в материале «Бумажный фактор», опубликованном под рубрикой «Бюрократ в разрезе» в 34-м номере журнала за прошлый год. Там же был воспроизведен в натуральную величину как документ особой уникальности бланк приглашения.

Получен ответ за подписью заведующего краевым отделом социального обеспечения И. Торяника. «Ст. инспектор» расскрепчен. Это Л. Осипенко, которой (или которому) указано на недопустимость небрежного отношения к своим обязанностям. Пенсионерке И. С. Саржан принесены извинения. Случай бюрократизма обсужден на заседании коллегии краевого отдела с приглашением заведующих райсобесами.

Всем городским и районным отделам социального обеспечения края рекомендовано изготовить специальные художественно оформленные приглашения на церемонию вручения пенсионных удостоверений. Приглашения будут подписывать заведующие отделами.

Большая летучка

Вообще-то у этой встречи было другое — официальное — название: VI съезд Союза журналистов СССР. Но по сути своей, по рабочему настрою в Колонном зале Дома союзов три дня шла большая, всесоюзная летучка полномочных представителей самого массового творческого союза страны. Шла напряженная работа, в центре которой были решения XXVII съезда партии, январского Пленума ЦК КПСС.

Сотрудники газет, журналов, издательств, радио, телевидения вели серьезный, заинтересованный, острый разговор о том, как еще активнее, еще боевитель участвовать в реализации намеченных партией планов революционного преобразования нашего общества, в процессах социально-экономического ускорения, развитии гласности, расширении демократии.

Печать — одно из важнейших орудий перестройки. Сегодня особенно велика роль журналистов в делах страны, особенно велика наша ответственность перед партией и народом. Эта мысль отчетливо звучала в выступлениях делегатов. Они говорили без трескотни и выпренности о том, что еще мешает прессе более эффективно использовать главное свое оружие — партийное слово — в борьбе за претворение в жизнь поистине исторических планов. Все — и редактор заводской многотиражки, и руководитель центральной газеты — сходились в одном: нам надо повышать ответственность, компетентность, конструктивность выступлений прессы, радио, телевидения. Выявляя и критикуя недостатки, разгребая завалы на пути перестройки, надо так же активно пропагандировать ее опыт, ярко, талантливо показывать ее правофланговые, заботливо пестовать ростки нового, чтобы дружными были всходы, обильным урожай. Ведь именно от прессы во многом зависит, чтобы как можно быстрее «экзотические» слова «перестройка», «ускорение», «гласность» стали повседневными, будничными, определяющими необратимые процессы, начатые в стране по воле партии, ее Центрального Комитета и активно поддержанные народом как свое, кровное дело.

И об этом шла речь — прямо и открыто. И с трибуны, и в кулуарах съезда. Особенно притягательными в этих самых кулуарах были стенды, на которых в ходе заседаний появлялись острые карикатуры художников — правдивых и крокодилцев, комментирующие выступления делегатов. Работы коллегам хватало, и не один фломастер пришлось поменять им за эти три дня.

Вот целая толпа собралась у броского рисунка. Это «райончики», представители самого массового отряда журналистского корпуса. Увы, в их жизни много проблем: бедна полиграфическая база, нет оргтехники, транспорта... А вот громко толкуют фотокоры. О чем? Да о том, что престиж фотоиллюстрации в газете падает, о том, что до сих пор нет у нас добротного профессионального отечественного фотоаппарата. Радиожурналисты справедливо сетуют на громоздкость и ненадежность репортерских магнитофонов и диктофонов... Где же еще, как не на своей летучке, поговорить и об этом, о цеховых наших делах. В нашем цехе творчество и производство связаны неразрывно, и, увы, еще часто сегодня первое тормозится вторым.

Большая летучка. Она дала мощный заряд почти сотысячной армии партийных журналистов, которые главную свою задачу видят в творческом служении делу перестройки. Эхо интересного, острого, делового съезда — и на этой странице «Крокодила», который стоит в монолитном строю советской прессы. Ну, а ежели отклик наш на большую летучку несколько своеобразен, так ведь на то мы и крокодилы.

А. ПЬЯНОВ,
делегат съезда.

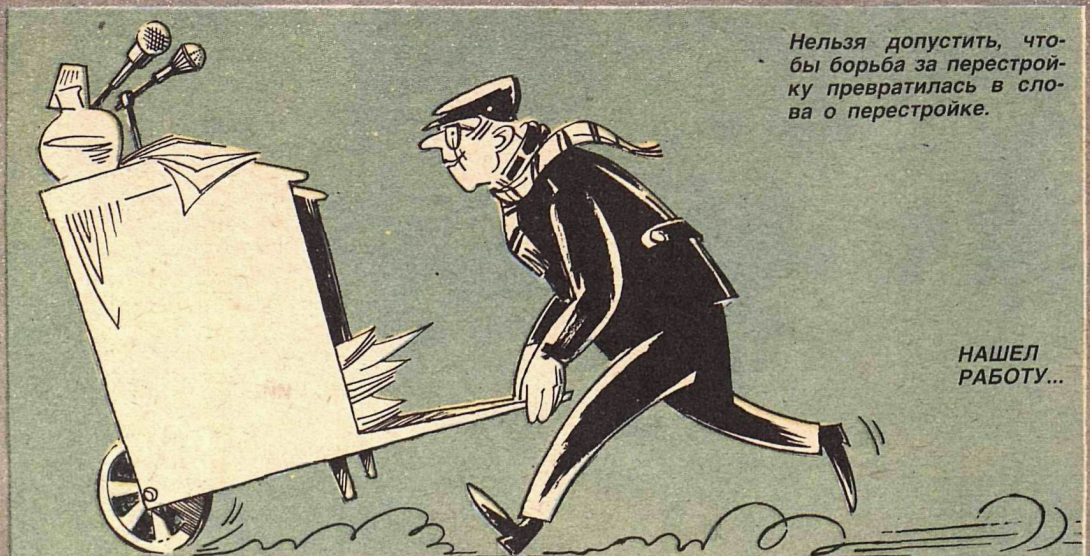


СРОЧНЫЙ ВЫЕЗД ЗА ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР



ЗАСЛУЖЕННЫЙ МАСТЕР ПОЛИГРАФИИ
ИВАН ФЕДОРОВ

Местная печать слабо использует острое сатирическое оружие — карикатуру.



Нельзя допустить, чтобы борьба за перестройку превратилась в слова о перестройке.

НАШЕЛ РАБОТУ...

СВОЙ РАСЧЕТ В ЧУЖОМ КАРМАНЕ

не будет на рынке», — говорит он совершенно категорически. Ну что ж, пусть не будет, а то ведь только аппетит нагоняют. А с «Ювелирторгом» как поступим, тов. Третьяк? Тоже прикроем? А с выпуском легковых автомобилей? И вообще со всем, на что у многих из нас пока денег не хватает?

Тема подсчета «лишних» денег в чужих карманах и нехватки в собственных стала как-то сама по себе главной для большинства наших оппонентов. А между тем противостоит им вовсе не банда взяточников и казнокрадов (эти-то, по вполне понятным причинам, пишем в редакцию писать не стали). В кипе писем, забывшей все ящики редакционных столов, честные труженики оправдывают то, что никакого оправдания и не требует: свое желание трудиться и получать деньги за собственный труд. «Спасибо садовому участку за независимость от пустых овощных прилавков города» (Ю. Яковлев, г. Димитровград). Многие «...не захотят даже просто вскопать грядку, на которой будет расти столь презируемый ими укроп, а ведь еще надо регулярно пропалывать и поливать, если не хочешь, чтобы на этой грядке вместо укропа выросли осот и лебеда» (Л. Петрова, г. Новокузнецк). «Решил продать прекрасную картошку по 40 коп. Через некоторое время слышу от парторга: «Работник издательства — на базаре!» (был я линотипистом). Обидно до сих пор» (Н. Фелев, с. Ст. Гояны Молдавской ССР)... Согласитесь, что тут объяснять нечего.

Пришло письмо и от бригады, как они себя назвали, «тех самых хамоватых парней» (см. фельетон Л. Лиходеева). Вот что они пишут: «Дорогие соотечественники, у вас есть возможность побывать самим в нашей шкуре. Езжайте в Николаевскую, Крымскую области, потрудитесь на щедром черноземье Брянщины. Вам даже не нужно сажать вишневые и абрикосовые сады, только уберите уже взращенный кем-то урожай, заработайте свои трудовые килограммы и тогда продавайте их по 50 копеек. Время для этого — ваш отпуск» (В. Гриновецкий, 27 лет, А. Гриновецкий, 24 года, И. Мешкало, 23 года, А. Михайлов, 32 года, А. Невдах, 45 лет, г. Хабаровск). Бригада знает цену тому, что она продает, знает своим горбом и пролитым потом, а вот тот, кто покупает, может ее и не знать. Он хочет, он требует, наконец, чтобы всем необходимым его обеспечило государство. Он так привык. Мне положено, вот ты мне и отдай, уверенно требует он от государства, а во сколько это тебе, государству, обходится, меня не касается. Ну, а сам-то он все, как положено, отдает государству?

Н. Звездинов из г. Нальчика открывает весьма характерную для читательской почты тему о нагромождении надуманных ограничений и запретов, препятствующих совершенствованию нашей экономической жизни. В его родном городе жертвой запрета стало общество пчеловодов-любителей. Оно, как пишет Н. Звездинов, «подверглось разгрому и перестало действовать». Трудно сказать, чем провинились пчеловоды, но, пожалуй, не менее интересно другое: стало ли после этого в Кабардино-Балкарии больше меда?

Далеко друг от друга живут В. Епишин из г. Лукоянова Горьковской области и В. Тушин из д. Новоселово Колпашевского района Томской области, а проблемы у них одинаковые. Пропадают и вытаптываются выпасы и сенокосы, но разрешений на косьбу и пастбу личного скота в хозяйствах не дают. Поэтому, пишет В. Тушин, «коров по-немногу режут, и домашнее стадо с каждым годом становится все меньше. Я даю молоко семье своей дочери и еще одной семье. Весной заколю корову, и еще 3 семьи останутся без молока». Его мысль продолжает старый агроном В. Епишин: «Если так будет продолжаться, мы и дальше в сельской местности будем сидеть без молочных продуктов».

По-прежнему не дают покоя мощной когорте «запретителей» бабушки с цветочками. Об этом пишет нам председатель Пятигорского клуба цветоводов-любителей Г. Гладков. Торговля цветами на рынках города-курорта запрещена. И хватают дюжие охранители общественного порядка бабушек под белые ручки и волокут родимых в милицию, чтобы там и личность бабушкину выяснить, и штрафануть болезную за нетрудовые доходы. Что ж, бабушка — прекрасный объект для непримиримой борьбы. И деятельность продемонстрировать можно, и усилий особых погоня за ними не требует.

В большинстве писем, полученных редакцией, садоводы сообщают, что никто из них особого удовольствия от стояния на рынке не испытывает. Они были бы просто счастливы продать излишки своего урожая потребкооперации, но... «В прошлом году урожай яблок у нас в Белоруссии был невиданный, — пишет В. Владимиров из г. Гродно. — Владельцы садов лишь об одном думали: что делать с таким урожаем? Только кооперацию этот вопрос не волновал. Вне города килограмм яблок стоил 10 коп., а на рынке — 50 коп. Почему?» Ему отвечает Е. Сидоренко из г. Аркалыка Тургайской области Казахской ССР: «потому что закупочный пункт в разгар сезона «то закрыт, то нет тары, то и вовсе — деньги кончились».

Вот и получается, что «неравноправность» огурца и выросшие вокруг этого баррикады «жгучих» противоречий очень часто упираются не только и не столько в безудержную алчность одних и сугубую принципиальность других, а попросту в ленивую и безразличную неразворотливость третьих.

Третьих, которые в силу своего должностного положения олицетворяют в глазах наших читателей тот самый хозяйственный механизм, скрипучий и неповоротливый, громоздящий проблему на проблеме, придающий «жгучесть» тому, что, казалось бы, вовсе и не должно было бы кого-то жечь.

Очищению принципов нашей жизни от всех напластований, виснувших на них тяжкими веригами, и были посвящены фельетоны Л. Лиходеева. Обзор читательской почты позволяет сделать вывод, что позиция автора понята и принята основной массой наших читателей.

Юрий БЕЛЯВСКИЙ.



Леонид ЛЕНЧ

ПРОЧНАЯ ДРУЖБА

Кот Контрабас и мышка Пятка
Друзья — водой не разольешь:
Играют в кошки-мышки, в прятки,
Прочнее дружбы не найдешь.

Кота спросили для порядка:
«Скажи, нам мышку где искать?»

Он на вопрос ответил смело
(Прищурился, поднялся, сел):
— Мне ваша мышка надоела,
И я ее, простите, съел!..

И вдруг не видно стало Пятки.
Куда же делась? Не понять!

Александр ЖУКОВ

ДОЛГ

— Я терпеливо ждал, но, видит бог, пора бы вам уже вернуть свой долг!
— Давно пора! Долг оплачу я мигом, лишь только деньги получу за книгу.
— Когда же гонорар заплатят вам?
— Коль верить главредактора словам, поступит в типографию роман, как только умудрятся втиснуть в план.
— Ну, и когда?
— Огромное значение имеет в этот миг редзаключеные! Но я уверен в том давным-давно, что будет положительным оно, когда редактор мой роман раскроет.
— Так он и не читал его?!
— Не скрою, что в планах есть моих один изъян: поскольку не окончен мой роман, его еще пока не прочитали. Но, право, много времени едва ли в конце концов потребует мне — роман начать и завершить вполне.
— Как?!
Вы не написали ни страницы?!
И значит, все впустую говорится!
— Увы, я не могу ответить точно! Но вы меня поймите, дело в том, что нет подходящей фабулы... Я сам отдал бы за нее любые деньги. Вот вы! Не продадите мне идейку? И деньги ваши возвратятся к вам.

Илья РЕЗНИК

ЗЛАЯ СОБАКА

Как сама неприступная крепость,
Дом стоял за высоким забором.
На заборе угрюмо чернело:
«Осторожно! Злая собака!»

Торопились прохожие мимо
И тревожно на надпись косились.
Приносил почтальон телеграммы,
Уходя, озирался робко.

Из соседнего дома ребенок
Прибегал сюда. Прячась от мамы,
Пролезал через дырку в заборе
Под словами «...злая собака!».

Приносил он собаке игрушки.
И они в те игрушки играли.
И друг друга никто не боялся...
Они оба читать не умели.

Александр ВОЛОБУЕВ

УГОЛ ЗРЕНИЯ

Человек — обыкновенный,
Только жить вот довелось
В доме странном, где все стены
Шли не прямо — вкривь и вкось.

Он вначале беленился,
Мол, к чему мне моды крик,
Но прошли года — смирился,
А потом совсем привык.

И, под старость став спесивым,
Хоть не выжил из ума,

Но долдонил: «Некрасивы
Все обычные дома».

Тоном въедливым и жестким
«Их, — кричал, — пора на слом!»
Объяснял, что перекрестки
Лучше делать под углом.

Все ему косолюбиво —
Витражи, столы, полы.
Он уверен, что у куба
Все неправильны углы.



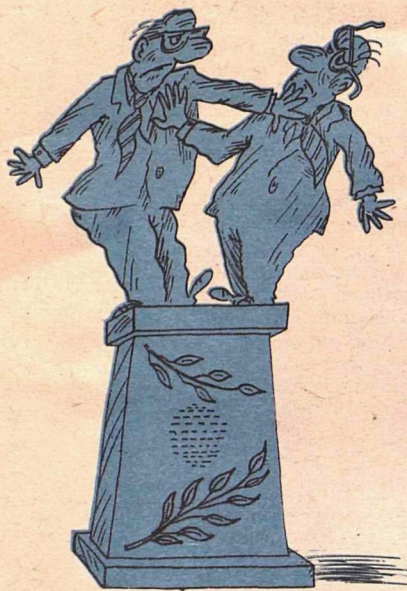


Рисунок С. ВЕТКИНА.

Татьяна ШАБАШОВА, специальный корреспондент Крокодила

ГДЕ РЕЗНОЙ ПАЛИСАД?

ЭТОТ ВОПРОС НЕ ВОЛНУЕТ НИ ГОРИСПОЛКОМ, НИ ПРОКУРАТУРУ ВОЛОГДЫ. ПОЭТОМУ КРОКОДИЛ В ТРЕТИЙ РАЗ ПИШЕТ О СУДЬБЕ СТАРИННОГО РУССКОГО ГОРОДА.

Сигналили из Вологды: «Пока мы с вами беспечно распоем песни про «резной палисад», отцы города в прямом смысле слова уничтожат народное достояние — памятники архитектуры, истории, культуры, революционной славы! Помогите!!!»

Дважды выступал Крокодил в защиту Вологды — в № 20 за 1985 год (фельетон «За-

стывшая какофония») и в № 29 за 1986 год (фельетон «Рыцари экскаваторного ковша»). Но ни первое, ни второе выступление не принесли желаемого результата! Крокодилские страницы пылали гневом, а их поливали холодной водичкой из детской леечки — иначе не назовешь полученные редакцией благополучно-нисходительные отписки председателя горисполкома А. Н. Плеханова. С другой стороны, и его понять можно: отвечает-то сам критикуемый! Не уподобляться же ему той самой злуполучной унтер-офицерской вдове, что сама себя высекла? Вот и испещряет товарищ Плеханов свои ответы на критику обтекаемыми словесными формами: «Определены меры по улучшению дела охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры». А нам как раз и хотелось бы узнать, что это за чудодейственные «меры»? Или: «Исполком указал главному архитектору города (тов. Тихомирову Л. А.) на имеющиеся факты нарушения Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Спасибо и на этом. Но опять же недоговорено, а указал ли кто-нибудь товарищу Плеханову на то же самое? Что до облисполкома и лично его председателя товарища Корнилова А. Г., то высокий этот орган власти не только не перечит Плеханову, а с любезностью необыкновенной все его градоразрушительные распоряжения тут же утверждает. Это именно они, товарищи из облисполкома, совершали деловые вояжи в Москву с просьбами разрешить строительство убийственной для двухэтажной Вологды четырнадцатизэтажной махины в самой что ни на есть старинной части города.

Не получив окончательного разрешения, ходатаи не упали духом: «Министерство далеко, а своя рука — владыка!» В результате Гулливером среди лилипутов обосновался скороспелый небоскреб, придавив собой исторический центр и таранив силуэт Вологодского кремля с его жемчужиной — Софийским собором. Судя по всему, многочисленные постановления, письма, телеграммы из Министерства культуры РСФСР с требованиями соблюдать закон об охране памятников служат для вологодских администраторов развлекательным чтением. Не более того. Так же, как и письма вологжан.

«Дорогой Крокодил! — пишут научные сотрудники Дома-музея М. И. Ульяновой. — Помогите нам убедить председателя Вологодского горисполкома товарища Плеханова в том, что разрушать мемориальность заповедной зоны семьи Ульяновых в Вологде не нужно. Зачем сносить дома, которые можно и нужно реставрировать? Ведь здесь каждый дом, каждый двор связан с пребыванием в городе матери и сестер В. И. Ленина. И эти места, к счастью, сохранились в первозданном виде и дороги каждому вологжанину».

Очевидно, не каждому эти места дороги, если приходится просить-умолять не замахиываться экскаваторными ковшами на святыни!

На встрече председателя горисполкома с избирателями из ряда поднялась учительница Т. И. Калинина и, сдерживая гнев, спросила:

— Долго вы еще, товарищ Плеханов, будете сносить памятники национальной культуры только потому, что они вам не по вкусу? Я здесь родилась, прожила всю жизнь, в Вологде жили все мои предки до седьмого колена, и мне невыносимо больно видеть, как обезображивается мой родной город. Где изумительные двухэтажные особняки, сработанные народными мастерами прошлого? Где резной палисад, я вас спрашиваю?!

Конечно, надо признать, вопросы прозвучали резковато. Но и поставленные ребрано, они не озадачили товарища Плеханова.

— Ну зачем вы так, уважаемая Татьяна Ивановна! — с отеческой укоризной покачал головой Алексей Николаевич. — Приходите ко мне в горисполком в любой день и час, там мы с вами сядем рядком, поговорим ладком и все вопросы решим в мирной, конструктивной беседе.

Только покривил душой председатель. Слово у него разошлось с делом. Не принял он избирательницу ни в «любимый» день, ни в «приемный», хоть и обивала она долгие месяцы пороги горисполкома. Не догадывалась простодушная Татьяна Ивановна, что уважаемый мэр строго-настрого наказал замам-помам и секретаршам своим всех, кто явится ратовать за деревянный «хлам», до себя не допускать.

«С болью отмечаем, — пишут вологжане, — и с возмущением сообщаем об исчезновении уникальных архитектурных памятников. Такой город, как Вологда, не должен быть доверен людям, не умеющим ценить его уникальность и красоту... Спасите город от гибели!!!» В конце письма лист с подписями. Подсчитали — их около ста!

Любопытна одна деталь в ответе товарища Плеханова на второе выступление Крокодила. Она могла бы утонуть в потоке общих фраз о «согласовании», «утверждении», «положении», «планировке», «регуливровке», «корректировке», но мы выудим ее и рассмотрим.

«В настоящее время, — пишет товарищ Плеханов (хотя, должно быть, для подстраховки, внизу указывается, что «ИСП. ТИХОМИРОВ Л. А.» — то есть главный архитектор), — все новое строительство в центральной части города ограничено. Ведется лишь строительство отдельных уникальных (запомни это слово, читатель!), важных (и это словечко не забудь!) в градостроительном отношении объектов...»

Что же это за такие «важные» до «уникальности» объекты, ради которых можно не моргнув нарушать закон и втискивать их в заповедный центр города? А это, уважаемые товарищи, **девятиэтажный жилой дом для сотрудников горисполкома, жилой дом обкома КПСС и уже упоминавшееся новое четырнадцатизэтажное здание облисполкома.** Правда, после громкого скандала, взбудоражившего весь город, часть квартир обкомовского дома повышенной комфортности отдана передовикам производства. Но это сути дела не меняет: важность и уникальность этих объектов состоит в том, что они напрочь разрушили исторический образ старой Вологды.

Но вот вопрос, который давно рвется на эту страницу: а что же прокуратура? Прокуратура в лице прокурора города товарища Корнилаева взирает на то, как нарушается закон, и... безмолвствует. Производственная группа по охране памятников сигналил в прокуратуру — сообщает адреса, приобщает документы, а прокурор А. В. Корнилаев все пришедшие к нему бумаги складывает в аккуратную бандероль и переправляет... Кому бы вы думали? В управление культуры Вологодского облисполкома Тамаре Васильевне Замараевой с прелюбопытной припиской: «По имеющейся договоренности (!) возвращаю Вам материалы, направленные производственной группой по охране и эксплуатации памятников истории и культуры в прокуратуру города. ПРИЛОЖЕНИЕ: на 18 листах».

А товарищ Замараева строга. Это как изволите понимать? Какая-то производ-



Рисунок С. ТЮНИНА.

ТОКМАК

(Туркменская ССР).

— Пошли на свадьбу!
— Не пригласили...

Рисунок
Н. БЕРДИЕВА
и О. ОРАЗГЕЛДЫ.



СТИХИ О ВКУСНОЙ И ЗДОРОВОЙ ДУХОВНОЙ ПИЩЕ

Мир давно ответа ищет,
но вопрос, увы, не прост:
сколько нужно этой пищи,
чтобы шел духовный рост?
Чем измерить аппетитность
добрых чувств, высоких слов?
Как повысить калорийность
пьес, романов и стихов?
Где критерии и нормы?
Нет критериев и норм!
Видим в душах до сих пор мы
недокорм и перекорм!
Дистрофия душ ужасна,
но и тучность — хороша!
Разве менее опасна
ожиревшая душа?
Впрочем, есть ли смысл в рекламе?
Пищу эту надо есть!
В Продовольственной программе
этот факт пора учесть!
Так устроим душам праздник!
От сердец и от умов
зададим хороших, разных
«первой свежести» кормов!
Чтобы в душах было чище,
должен быть и корм таков:
от плохой духовной пищи —
несварение мозгов.

НАУКА

О наука, наука! Великое пламя идей!
Я призываю твоим всеми чувствами трепетно внимлю!
Без тебя не прожить бы пяти миллиардам людей,
населившим собой нашу общую родину — Землю!
Мы — слепцы без тебя. В этом мире ты — наш поводырь.
Каждый шаг свой вперед мы вершим, на тебя уповая!
Без тебя не взметнуться умом до прочтения тайн черных дыр
и до Чистых прудов не доехать на старом трамвае.
Авиация! Космос! Компьютер! Генетика! Свет!
Побежденная оспа и телемультяшки для внука —
миллионная доля твоих триумфальных побед,
чудотворица наша, кормилица наша, наука.
Наша жизнь нелегка, это вечный с невзгодами бой!
Нам победы нужны, чтобы выжить в борьбе, как известно.
Без тебя, о наука, нельзя нам прожить! А с тобой?
И с тобой нелегко, говоря откровенно и честно!
Мы с тобою забыли о том, что такое покой!
Нас метанья твои с каждым днем стали больше тревожить!
То, что ты созидаетшь одною своею рукой,
ты другою рукою готова навек уничтожить!
Уничтожить нас всех ты способна за огненный миг!
Тем, чем лечишь и греешь, — сметешь без остатка и сразу!
Словно Янус двуликий великий твой атом двулик,
словно Янус двуликий двулик твой блистательный лазер.
Ну, давай поднатужь своих мудрых и верных жрецов!
Пусть они пораскинут мозгами, твои человечки!
Речь идет ведь о жизни планеты в конце-то концов,
это много важнее перебоев с поставками гречки.
Так спасай нас скорей! И спасись от себя же сама,
чтобы нам в виде быстрых нейтронов в глубины вселенной
не мчаться!

Много горя пришло к человеку, увы, от ума!
А зачем это нужно — не знал, может быть, даже Чацкий.

лет Вологда как исторический город перестанет существовать.

...Цитируем концовку ответа А. Плеханова:

«В городе уже сегодня насчитывается более 1800 аварийных зданий, которые по действующим нормам и правилам ремонту и восстановлению не подлежат.

Сохранить наиболее ценное, важное, уцелевшее — вот то главное, что выдвигается в этой работе».

Исходя из этого, задачи исполкома по охране деревянного зодчества сводятся к

1. томительному выжиданию, когда старинная часть города придет в негодное состояние;

2. подсчету безвозвратно потерянного;
3. сохранению уцелевшего (если оно обнаружится).

Уцелевшего обнаруживается все меньше.

РЕЙС 25, МОСКВА — ХАБАРОВСК

Быстрой, чем друг на звуки зова,
быстрой, чем яростный Борей,
и крылоногого Борзова,
простите, все-таки быстрой,
сквозь леденящий натиск ветров,
в предельном напряжении сил,
глотаая тонны километров,
навстречу солнцу рвется ИЛ.
А нам в салоне — тихо, сухо.

старушка скинула платок,
неторопящаяся муха
летит, как пуля, на восток,
и грациозны, как принцессы,
творя торжественный уют,
матросы неба, стюардессы,
с улыбкой воду подают,
и виноград спелее воска,
икру, волнующую рты...
На полках яблоки в авоськах
летят со скоростью мечты!
Внизу Земля — почти что глобус!
Крюшон. Бумажки от конфет.
Но конь крылатый, как автобус,
пересекает континент,
по облакам стуча копытом,
вращает мирно небосвод...
На небе, славою покрытом
и пассажирами обжитом,
романтика смешалась с бытом.
А может, так и надо. Вот.

Павел
ХМАРА



КОЕ-ЧТО НИ О ЧЕМ

Художник был тонок, умен, увлечен,
он был гениален, как бог,
но все, что писал, — он писал ни о чем,
ясней — не хотел и не мог.
Поэт рафинировал строки стиха,
в стихах вдохновенно звенел,
но только о чем говорила строка —
он сам бы сказать не сумел.
Певец восхитительный голос имел,
он мог завораживать зал,
но пел ни про что, а про что же он пел,
по правде, и сам он не знал.
И каждый считал, будто он измельчал,
раз ясно: зачем, почему,
о чем он прочел, написал... промолчал,
хотя бы ему самому.
Но тот, кто увидел, услышал, прочел,
не смог свой восторг показать:
о песнях, картинах, стихах ни о чем
немыслимо что-то сказать.

В РЕАНИМАЛКЕ

Вне времени, вне цели, вне пространства,
На самой-самой грани бытия,
Почти готовый с жизнью распрощаться,
За жизнь свою цепляюсь нынче я.
Как космонавт, опутан проводами,
Вниманьем медицины окружен,
Я думаю о пращуре Адаме:
Он долго жил, но тоже был сражен!
Здесь фронт! Здесь мы в своем окопном мире!
Что смерть? Здесь нет обыденной словца!
Здесь лупит нас судьба в упор, как в тире,
И разбивает вдребезги сердца.
Здесь сестры — мне такие и не снились!
А я на них (вот дожил!) не клюю!..
На голубом экране фирмы «Сименс»
Луч пишет биографию мою.
Пока (тьфу, тьфу) рисует без простоя.
Давай, голубчик, дольше продержишься!
Ну что тебе твое движение стоит?
А для меня твое движение — жизнь!
Дай дописать хотя бы эту строчку!
Ну дай вздохнуть еще разок-другой...
Вот так. Спасибо. Можешь ставить точку.
А может, обойдемся запятой?

ЛИЦЕДЕЙ

Что он Гекубе, что она ему?
ГАМЛЕТ.

Грохочет канонада,
плывет смертью дзот,
но есть приказ, что надо
ползти, и он ползет.
Болтается в болтанке,
живет в тылу врага,
бросается на танки,
как черту на рога!
В бою, где всех косило, —
он только сам косил,
в упор смеясь над силой
превосходящих сил.
Не сломленный в застенке,
он — мука палачу:
ему и смерти в зенки
раз плюнуть — по плечу.

Он так идет на грозы,
он так в огне горит,
он льет такие слезы,
гневит и веселит,
пороки попирает,
что кажется порой:
не роли он играет,
а сам и есть герой!
И нам все это близко!
Актерские труды...
Сражения без риска.
Страдания без беды.
Дрожат в волнение губы,
глаза огнем горят...
Но хмурятся Гекубы
и опускают взгляд.

ственная группа смеет соваться в прокуратуру и вытряхивать сор на мундир?! И переправляет злополучную бандероль обратно в производственную группу с указанием: «Впредь таких вольностей не допускать!»

...Приехав в Вологду, направляюсь с представителем производственной группы по охране памятников М. И. Карачевым на встречу с А. В. Корнилаевым. И в результате почти трехчасовой беседы, прошедшей в холодной, недружественной атмосфере взаимонепонимания, получаю в чистом виде одну из причин творящихся здесь разрушений: прокуратура никакого «высшего надзора» в Вологде не осуществляет, ее голос в хоре начальственных голосов, как сказал поэт, «тоньше писка». Охрана памятников для нее — посторонний вопрос. Из эмоционального диалога Карачева и Корнилаева читателю все станет ясно.

КАРАЧЕВ: — Мы направили вам 18, а потом 50 листов с сообщениями о нарушениях закона, а вы нам даже не ответили!

КОРНИЛАЕВ: — Это не мои вопросы, не вопросы к прокурору! У каждого своя компетенция! Я не обязан хранить ваше старье!

КАРАЧЕВ: — Это не старье, а национальные ценности!

КОРНИЛАЕВ: — Эти ваши ценности давно разваливаются!

КАРАЧЕВ: — И будут разваливаться, если прокуратура будет занимать позицию невмешательства!

КОРНИЛАЕВ (исчерпав весь запас вежливости, переходит на «ты»): — Все вопросы задавай своему начальству — Замараевой!

КАРАЧЕВ: — В заповедном центре построены типовые высотные дома, это же грубейшее нарушение законодательства!

КОРНИЛАЕВ: — Вы группа по охране, вот вы и охраняйте!

КАРАЧЕВ: — Мы не можем ходить с ружьем и охранять! Горисполком идет, на грубейшие нарушения законодательства!

КОРНИЛАЕВ: — У меня и своих проблем хватает!

КАРАЧЕВ: — Если нарушается закон, если не выполняются требования министерства, куда же нам еще обращаться, как не в прокуратуру?

КОРНИЛАЕВ: — Если бы ты мне дал документы, я бы представления в горисполком давно внес! Что же ты молчал?

КАРАЧЕВ: — Да мы же вам на восемнадцати листах, мы вам на... на... (от возмущения заикается) на-на... пя-пятидесяти листах...

КОРНИЛАЕВ (утомленно): — Ну и что дальше?

КАРАЧЕВ: — А дальше то, что прокуратура должна нарушения закона пресекать!

КОРНИЛАЕВ: — Михалычаныч, имей в виду, нам с тобой работать!.. Я бы тебе не советовал все валить на прокуратуру!

КАРАЧЕВ: — Не надо мне угрожать! На Пушкинской, 12, разрушили часть стены, на Комсомольской, 18, дом сожгли, а это были памятники, охраняемые законом!

КОРНИЛАЕВ: — А Тихомиров говорит, что все в порядке, что дом на Комсомольской будет перенесен!

КАРАЧЕВ: — А вы верите?! От дома остались одни головешки!

КОРНИЛАЕВ: — А я надзор за горисполкомом не осуществляю! Зачем ты меня вмешиваешь в эти вопросы?!

КАРАЧЕВ: — Я флигель Дворянского собрания не давал сносить, прибежал к вам в прокуратуру, а они все равно долбанули! Теперь вот четырнадцатизэтажный дом отгрохали! Незаконно!

КОРНИЛАЕВ: — Дом построили, что я — снесу его? И зачем ты при корреспонденте начал с того, что прокуратура виновата? И вообще что вы к нам лезете? (Это уже относилось к корреспонденту.) В Москве живете, про Москву и пишете! Какое вам дело до Вологды?

Не будем сейчас уточнять, кому до чего есть дело. Но скажем с уверенностью: если закон будет продолжать бездействовать, а городские и областные власти заниматься самоуправством, то через десять—двадцать



Александр ФЕДОСЕЕВ

«Пора чудес прошла, и нам подыскивать придется причины всему, что совершается на свете».

Шекспир сделал это замечание лет четыреста назад. Мы не беремся подсчитать, сколько раз за эти четыре века человек упрямо квалифицировал те или иные окружающие его явления как чудеса. Атавистическая вера в чудо залегает, видимо, в глубинных пластах нашей природы.

Применительно к Японии термин «чудо» (как правило, с эпитетом «экономическое») впервые был пущен в оборот на Западе. И прошло немало времени, прежде чем к трубным гимнам «японскому чуду» стали прислушиваться в самой Японии.

«Когда Запад стал называть происходящее в нашей стране «чудом», нам представлялось это в значительной степени преувеличением», — сказал в разговоре со мной инженер одной электротехнической компании. — В те годы мы напряженно работали и поэтому смотрели на все так же спокойно, как смотрят пешеходы на возведение очередного этажа строящегося здания. Ничего необычного и сверхъестественного для нас не было. Но мир так много говорил о «японском чуде», что мы в конце концов и сами в него поверили».

Японцев бросились убеждать, что они, вчерашние «образцовые ученики», сегодня уже смело могут считать себя учителями. В своей книге с безапелляционным названием «Япония как страна номер один» профессор Гарвардского университета Э. Фогель настойчиво проводит мысль о том, что японцы способны сейчас многому научить не только Америку, но и весь мир.

А быть учителем в Японии почетно. «Сэнсэй!» — это слово маленькие японцы произносят с благоговением. Для них учитель — носитель всей человеческой мудрости. И это чувство они хранят всю жизнь.

«Так сказал сэнсэй!» — фраза, которая обрывает в школе самый отчаянный спор. Подчас она становится последним,



но, пожалуй, самым веским аргументом, особенно если собственная система доказательств оказалась хрупкой и малоубедительной.

Желая выразить свое почтение к человеку, японцы заменяют традиционную вежливую приставку к имени или фамилии «сан» на «сэнсэй».

Громогласные признания некогда высокомерным Западом экономических успехов Японии, его намерение «пойти в ученичество» в конце концов убедили творцов «чуда», что они имеют право считать себя восточным «сэнсэем».

«Нас постигла участь английского поэта лорда Байрона», — иронизировал на страницах «Фар истерн экономик ревью» известный японский экономист. — В одно прекрасное утро мы проснулись и узнали, что знамениты».

«СИНДРОМ ЭКСПО»

Возможность поближе рассмотреть Японию мир впервые получил лишь в 1970 году, во время Всемирной выставки «ЭКСПО» в городе Осака...

...Хотя эта встреча могла состояться и на 30 лет раньше: Япония намеревалась провести у себя «ЭКСПО» еще весной 1940 года. Организаторы даже успели тогда реализовать в порядке предварительной продажи сотни тысяч билетов. Помешал милитаризм, с криком «банзай!» втянувший страну во вторую мировую войну.

«Я не припомню еще такого года, наступления которого в Японии ждали бы с большим нетерпением, чем 1970-й», — говорил мне пожилой учитель средней школы из города Киото. — Разумеется, к нему готовились все — как-никак начиналось новое десятилетие, первое из трех, ведущих в самый загадочный XXI век. Но мы, японцы, воспринимали 70-й по-своему еще и потому, что это был год Всемирной выставки и Япония выступала ее устроителем...»

В Осаке установили огромное табло, где цифры высвечивали время, остающееся до открытия выставки. Сначала это были годы и месяцы, потом — недели и дни, наконец — часы, минуты и даже секунды... Японские газеты тех лет много писали о поразившем страну «синдроме ЭКСПО».

Когда 15 марта «ЭКСПО-70» распахнула свои двери, то вся нация с этого дня, казалось, разделилась на две категории: тех, кто уже побывал «там», и тех, кто только собирался это сделать.

Для японцев выставка превратилась в окно в мир, о котором они имели тогда весьма смутное представление. Не случайно поэтому особый интерес у них вызывали иностранные экспозиции. Что касается собственных, национальных павильонов, то к ним японцы проявляли весьма сдержанный интерес.

Право ведущих, центральных объектов «ЭКСПО-70» с самого начала прочно завоевали павильоны Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. Символично было, что они разместились на двух полях выставки: «Сорэнкан» (что в переводе означает «советский павильон») — в северной, а «Американ» — в южной части «экспо-лэнды». Очереди в эти павильоны растягивались на километры, и это расстояние покрывалось японцами за долгие часы терпеливо и без сожаления о потраченном времени.

...Было объявлено, что билеты, приобретенные в свое время на «ЭКСПО-40», действительны для входа на «ЭКСПО-70». На всю страну обладателей этих реликвий не насчиталось и десяти. Позади было тридцать лет, вместивших мировую войну, ад Хиросимы и Нагасаки.

Понятно, что те, кто сохранил в семейных шкапулках этот нереализованный осколок ушедших дней, стали героями выставки. А может быть, живыми экспонатами, демонстрирующими связь времен.

СЕКРЕТЫ КАПИТАНОВ

Начавшееся яркой феерией выставки десятилетие стало для японской экономи-

ки времен серьезными испытаниями. Мировой циклический кризис, который сдавил стальной обруч все страны развитого капитализма, бросил вызов «капитанам отечественной индустрии», как именуют предпринимательскую элиту Японии. Благодаря их усилиям удалось в известной степени ослабить давление кризиса.

И тут началось в полном смысле слова паломничество в Японию западных бизнесменов, изнуряемых жаждой выведать секреты «капитанов» в организации производства.

Вскоре «преклонившие колено перед сэнсэем» установили, что ключ к пониманию этих секретов — в чрезвычайной изощренности методов идеологической обработки наемного персонала японских компаний.

Обработка эта ведется непрерывно, методично, целенаправленно и в высшей степени замуфлировано. Упор дела-

ется на выработку и поддержание высочайшей лояльности работника по отношению к предприятю.

— В Японии это не составляет труда, — завистливо констатировали западные паломники, приглядываясь к тактике своих восточных коллег.

И в самом деле, в противовес западной «шкале ценностей» «традиционные моральные устои» японского общества базируются на той посылке, что любой отдельно взятый индивид на первое место ставит интересы своей группы и лишь на второе — свои собственные.

Индивидуализм в Японии — слово чуть ли не ругательное. Японец понимает его так: это эгоизм, это безнравственное поведение человека, преследующего корыстные цели. Это, наконец, посягательство на интересы своей группы. Короче говоря, исконом веков это порок, заслуживающий безоговорочного осуждения и бичевания.

Любое достижение или, наоборот, неудача в Японии оцениваются как результат деятельности коллектива. Не отдельных работников, а всех вместе. Это, конечно, нередко сковывает инициативу способных индивидов, препятствует самовыражению, а подчас вызывает недовольство и даже протест — и все-таки это неизбежно. «Капитаны» видят в этой практике единственный источник «гармонии, согласия и мира» внутри организации.

Как принимаются решения в японских компаниях? Как правило, претворению в жизнь новых проектов предшествует длительное, тщательное и всестороннее изучение проблемы во всех инстанциях, подразделениях и звеньях. Если у работника создается впечатление, что ему приказывают, как автомату, «капитаны» считают это грубой ошибкой, подрывающей вышеупомянутую «гармонию». Нет, утверждают они, нужно сделать так, чтобы каждый был уверен: и он причастен к принятию решения.

Хотя в общем-то чаще всего руководство компании принимает это самое решение задолго до его одобрения подразделениями, звеньями и т. д. Однако «капитаны» тратят много сил на то, чтобы внешне все выглядело как процесс «коллективистского менеджмента».

Вот в чем признался однажды один из старших управляющих компании «Сони»: «Откровенно говоря, приблизительно 60 процентов решений, которые я принимаю, — мои собственные. Но свои намерения я держу в секрете. В процессе обсуждения проблемы с подчиненными я задаю вопросы, взвешиваю факты и пытаюсь направить ход их рассуждений в нужном мне направлении, никак не обнаруживая при этом собственной позиции. В результате,



Распродажа по сниженным ценам: выгоднее продать впятеро дешевле, чем держать на полках.

каким бы ни был исход, они чувствуют свою причастность к принятию решения».

Администрация японских предприятий широко пропагандирует теорию «каменной ограды». Ее суть — в формуле: «Прочная каменная ограда состоит как из больших, так и из малых камней». Так же и прочность компании, гласит теория, зависит от того, насколько каждый служащий содействует ее успеху. Способности — дело десятое, главное — предельная лояльность.

В борьбу за снижение издержек производства вовлекается весь персонал. Так, служащие концерна «Тоёта», проникшись духом «жесткой экономики», бомбардируют свой «штаб» всевозможными рацпредложениями, далеко выходящими за рамки чисто производственной сферы: о повторном использовании конвертов (путем выворачивания наизнанку), о продлении «срока службы» исписанных карандашей (за счет сочленения огрызков), об экономии воды в туалетах...

Упрочению лояльности служат различные мероприятия: от производственных собраний до вечеринок в клубах по случаю памятных дат компании и ее лидеров.

...Вскоре к чувству зависти у западных паломников добавилась и большая досада: они вынуждены были признать, что не в состоянии перенять японскую модель управления. Ибо для этого пришлось бы обернуть штыки против «станового хребта» западного общества, коим извечно был индивидуализм.

Бессилие Запада воспроизвести «феномен Востока» лишь укрепляло японцев в сознании собственной исключительности. И к очередной Всемирной выставке — «ЭКСПО-85» — японцы подходили уже уверенными в своем превосходстве.

ВИЗИТ В БУДУЩЕЕ

Подготовка к открытию «ЭКСПО-85» шла 4 года. Ничего близкого к «осакскому ажиотажу» она не вызывала. Отношение к ней было достаточно будничным: возводился очередной объект, на этот раз «ЭКСПО» — один из многих, вырастающих сегодня в стране, которая давно уже воспринимается самими японцами как большая стройплощадка. Устроители испытывали чувство неуверенности — никто не мог с точностью предсказать, какой отметки на шкале интересов японцев достигнет новая Всемирная. Мечта повторить «осакский фестиваль» была упоительна, но ее отравляла вовсе не исключавшаяся угроза скатиться до минимального уровня по числу посетителей.

Почему? Отчасти из-за «информационной пресыщенности» японцев. Говоря об охватившем страну буме заграничного туризма, ведущий японской телепередачи «Окно в мир» заметил: «Как известно, в течение трех столетий Япония оставалась изолированной от мира страной. И сегодня мы как бы стремимся взять реванш за столь длительное сидение наших предков взаперти». Действительно, львиная доля личных и семейных сбережений японцев идет сегодня на «гайкоку-реко» — путешествие за границу. Редкий полет даже где-нибудь на внутренних линиях Латинской Америки и Африки, не говоря уже о Европе, Азии или Австралии, проходит без японцев на борту. Через объективы «Минольт», «Кэнонов», «Пентаксов», «Никоматов» японцы вглядываются в мир пяти континентов, застывающий на цветных пленках «Сакура» и «Фудзи».

Понятно, что страны, увиденные «в натуральную величину», уже не так притягивают внимание своей выставочной экспозицией.

В конце концов реалисты называли цифру: 20 миллионов. Такого числа посетителей, по их подсчетам, было бы достаточно, чтобы признать выставку успешной. Но за этих посетителей надо было бороться.

Реклама, которая началась за полгода до открытия и велась особенно наступательно в течение всей выставки, строилась на том, чтобы увлечь японцев путешествиями в будущее. В ходе обрушенной на японцев массивной атаки им внушалась мысль о том, что в национальных павильо-

нах «ЭКСПО», весомость которых выражалась в лаконичных названиях «Сумитомо», «Мицуби», «Мицубиси», «Хитати», «Тосиба», их ждет откровение. Корпорации, известные своей поразительной способностью мгновенно подхватывать конструктивные идеи новаторов, обещали подарить посетителям их незабываемую встречу с веком грядущим.

И действительно, именно к ним, своим национальным, а не к иностранным павильонам спешили японцы, едва с девятым ударом часов ступали они на территорию Всемирной выставки. Для тех, кто помнил японского посетителя «образца 1970 года» (пищу для сравнения получил и автор этих строк), странно было видеть, как они мгновенно выстраивались в очереди перед павильонами своих именитых корпораций. Очереди извивались, воспроизводя ломаную линию пешеходных троп. Японцев не пугал и летний зной, обволакивавший «экспо-лэнд» раскаленной воздушной мас-



«Северный полюс» «ЭКСПО-70» — «Сорзкан», то есть советский павильон. Очереди сюда растягивались на многие километры.

сой, способной, казалось, спалить все живое.

Большинство японских фирм отказалось от традиционных экспозиций, пойдя по пути организации шоу: посетители, усевшись в кинозале или разместившись в движущихся по кругу креслах, совершали путешествие в мир атома и звездного неба или уносились в роботизированное, компьютеризованное будущее...

...У входа в павильон очередь то подгоняют, то сдерживают, то выстраивают плечом к плечу и затылок в затылок, то равняют по колоннам и шеренгам. Привыкшие к дисциплине японцы безропотно подчиняются диктату гидес и полицейских: внутри их ждет таинство, ради которого они готовы не только замереть по стойке «смирно», но, пожалуй, и пройти круги чистилища. Попавшие в очередь «гайдзин» — иностранцы, — похоже, воздают благодарение создателю за то, что их по крайней мере не заставляют по команде делать вдох и выдох. Двери в павильон видятся вратами в царство волшебной мечты и безудержной фантазии.

И вот зал заполнен... Ни одного пустого места, ни одного лишнего зрителя. Все и вся просчитано. Накладки исключены. Свет проигрывает схватку с опускающейся темнотой... Вкрадчивый голос напоминает, что специальные очки, выданные перед сеансом, должны быть не в кармане, а на переносице.

Стереозффект большинства фильмов, создавая у зрителей полную иллюзию их присутствия в изображаемом мире, одновременно умножал и чувство отчуждения: человеку трудно найти себе место в мире роботов-интеллектуалов XXI века.

Японская экспозиция была насыщена роботами. Тем самым еще раз обращалось внимание на лидирующие позиции страны в робототехнике.

В одном из павильонов давал сольные концерты пианист «Васубот».

Рожденный в браке по техническому расчету между университетом «Васэда» и концерном «Сумитомо дэнки», этот робот с тысячу нервов-проводов, не глядя на клавиатуру, виртуозно исполнял на синтезаторе фирмы «Ямаха» музыкальные произведения любой сложности: токкаты Баха, ралсодии Листа, прелюдии Шопена, популярные мелодии японской и западной эстрады. В зале стояла абсолютная тишина — зрители, казалось, на время отключили дыхание, боясь, как бы чей-то нечаянный шорох не отвлек маэстро. Но «Васуботу» страх ошибиться был неведом... Он уверенно заканчивал очередную композицию и, сорвав аплодисменты, устало опускал голову... Все было как на настоящем концерте, недоставало лишь цветов. К ногам исполнителя их никто не бросал, а родители не ставили его в пример детям, пытающимся овладеть искусством игры на фортепьяно.

У «Васубота» были братья по разуму в других японских павильонах. Семейству роботов нельзя было отказать в высоких дарованиях: были там художники, которые за две минуты, зажав хвостистой рукою фломастер, создавали портреты посетителя; галантные танцоры; точно играющие в пас футболисты; требовательные к себе скульпторы.

Последние неизменно собирали вокруг себя толпы зрителей. Дождавшись аншлага, роботы-близнецы в разноцветных беретках начинали священнодействовать, демонстрируя искусство ваятелей. По им одним понятной методе они врезались в податливый материал ледового куба весом в полтонны, время от времени отрываясь от работы и критически осматривая содеянное. Свой творческий замысел скульпторы держали в секрете до конца, чем еще больше разжигали интерес публики. Каждый из зрителей вслух гадал, что же явится миру из безжизненной глыбы. Наконец, сделав последние срезы и сколы, роботы неожиданно замирали, предстали на суд толпы медвежонка, слоненка или еще кого из «братьев наших меньших».

Да, роботизированное шоу носило развлекательный характер. Но это не мешало даже людям, весьма далеким от техники, убедиться, насколько высоки достижения Японии в этой области.

ПАРАДОКС «ВЕКА РОБОТОВ»

Началом «века роботов» в Японии считают 1980 год. Именно тогда, семь лет назад, в стране возникла новая отрасль промышленности — роботостроение. «Электронные рабочие» быстро завоевали прочные позиции, превратившись в ключевой элемент гибких производственных систем, которые японские компании рассматривают как единственно разумную на сегодняшний день альтернативу «застывшим» автоматическим линиям.

Сейчас в стране уже немало предприятий, где главным действующим лицом выступает робот. Так, не первый год в городе Огути (префектура Айти) функционирует «завод без рабочих» — станкостроительной компании «Ямадзаки тэккодзе». Все производственные операции выполняются роботами, которые получают команды с центрального компьютера. Весь завод обслуживают 12 операторов, работающих в две смены по восемь часов. Ночью на

заводе уже нет ни одного живого существа. Роботы остаются в гордом одиночестве.

Днем здесь, тем не менее, многолюдно. Этот ультрасовременный завод, модель XXI века, посещают делегации из разных стран мира, до 50 тысяч человек в год. Директор-распорядитель, прощаясь с гостями, обещает, что на новом заводе, который вскоре вступит в строй, и в качестве гидов тоже будут выступать роботы.

Пока что процесс роботизации в японской промышленности не привел к серьезным социальным потрясениям. Под напором рабочего и профсоюзного движения администрация компаний идет сейчас по пути перевода высвобождающейся рабочей силы на смежные предприятия. Однако резервов для такого маневра становится все меньше, а перспектива быть выброшенным на улицу для японского рабочего — соответственно все реальнее. А по прогнозам экономистов (может быть, и несколько преувеличенным), уже к началу XXI века в Японии на предприятиях обрабатывающей промышленности, а также в сфере услуг будут заняты главным образом роботы.

И в павильонах «ЭКСПО-85» я видел, видел не раз, как неожиданно стекленили глаза японцев — отцов семейств, внимательно следивших за отточенными, до микрона выверенными движениями роботов, которые завтра появятся в цехах. Какое место будет отведено японским рабочим в их собственной стране, когда принцип «робот вместе с человеком» трансформируется в принцип «робот вместо человека»?

Существование человека и машины перестает быть мирным. В стране создается прямая угроза сокращению возможностей найма. По оценке экспертов, число полностью безработных в результате роботизации и компьютеризации уже через пять лет может возрасти до 6 миллионов человек.

...Наблюдая за бесплодными усилиями западных паломников, пытавшихся заимствовать японский опыт, сэнсэй из Страны восходящего солнца с гордой усмешкой изрек: «Не истязайте себя, не надо. Японию могут понять только японцы».

Но сможет ли сам сэнсэй найти решение великой загадки: как примирить растущее могущество техники с жизненными интересами человека?

ОСАКА — ТОКИО — МОСКВА.



Бросив монету в копилку синтоистского храма и позвонив в колокольчик, дабы услышали «там», наверху, можно предаться сокровенной молитве.

НОВАЯ
РУБРИКА

В листовке о наркомании (№ 35, 1986 г.) ты, Крокодил, призываешь не коллекционировать таблетки, так как они могут стать объектом внимания детей. А как это сделать? У меня растет дочь, ей еще 2 года, но я бы не хотела, чтобы она оказалась в числе наркоманов... Сейчас мы на больничном, и так случается через неделю. Таблеток нам выписали на 3 рубля 83 копейки. Упаковки по 20 штук — зачем нам столько? В прошлый раз набрали несколько упаковок, из одной четыре штуки взяли, из другой — две, потому что одну таблетку надо на четыре части делить. Вот и коллекция. Почему не могут выпускать детские дозы или меньшие упаковки? А выбрасывать жалко, срок годности почти у всех год-два, да и деньги заплачены. И труд на изготовление лекарств затрачен. Вот и создаются запасы.

С уважением Л. БУРЕНОК, г. Донецк.

Ты, дорогой Крокодил, призываешь бороться с наркоманией. Только не все откликаются на эти призывы. В моем городе много наркоманов среди молодежи, и самое главное, что их отличает от нормальных людей, — это абсолютное отсутствие желания трудиться, они под любым предлогом стараются уклоняться от этого.

Мне все это приходится переживать лично — две дочери, выйдя замуж, заразились наркоманией, я их пытался лечить в Игреньской психбольнице, где они пробыли 2 месяца, но по возвращении я не заметил никаких особых изменений в их поведении: работать они не хотят, постоянно настроены очень агрессивно. Послал я заявления прокурору Жовтневого района, начальнику РОВД, пытался определить дочерей на принудительное лечение от наркомании, но вот уже 8 месяцев я пишу, и никто не оказывает помощи, даже ни разу не вызвали их на исследование в наркабинет.

Я не жду от вас помощи, нет у вас таких возможностей, но разите равнодушие тех, кто благодушествует, прикрываясь высоким чином, глядя на наше безмерное горе, кто за высокими и идейными словами скрывает свое равнодушие за судьбу подрастающего поколения.

Ваш многолетний подписчик
В. БУДАЕВ, г. Кривой Рог.

Прочитал у тебя, Крокодил, историю про увольнение Соколова Г. И. — начальника одного из сочинских РСУ («Без вины виноватые», № 30 за прошлый год, автор Ю. Казанцев). Соколова облили грязью, оштрафовали, сняли с должности и т. д. Теперь, после вмешательства Крокодила, его восстановили на работе, выплатили деньги за вынужденный прогул, а это год и четыре месяца. Но из каких средств? Да из государственного кармана, а это то же, что из нашего с вами, дорогие товарищи. А что же Стешин Е. Н., начальник ТОБа, и прочие, по чьей вине произошла вся эта история, так и останутся в стороне? А не справедливо ли и более полезно эти деньги взыскать с виновников травли?

А. ХРУЩЕВ,
г. Ногинск Московской области.

КРОКОДИЛЬСКОЕ ВЕЧЕ

В Древней Руси в некоторых городах действовал такой демократический институт — вече. На городскую площадь скликались горожане для решения всем миром наиболее важных дел. Обмен мнениями, как свидетельствуют исторические источники, проходил живо и нелицеприятно. Не обходилось и без острого словца, без шуток.

Нам показалось, что читательская переписка по поводу крокодилских выступлений напоминает такое вече — хотя бы по живости, меткости и непосредственности суждений. Итак, созываем на нашей журнальной площадке первое читательское вече. Ждем от читателей новых откликов на наши выступления.

Уважаемый Крокодил, в № 3 с трепетным чувством прочитал фельетон «Кому грозит мальчик?», в котором говорится, что юные наши отпрыски со свойственным им легкомыслием играют с огнем, и в этой грозной стихии исчезают сельхозфермы, дома, склады и другое народное добро. Важную тему ты поднял, мудрый друг. Только мне показалось, что мудрость твоя несколько наивна. Ты толкуешь о том, что если в «Программах воспитания в детском саду» или в школьном пособии напечатать разделы о противопожарном воспитании, то можно спать спокойно.

Конечно, умное слово не помешает, но при этом важно, чтобы оно подкреплялось умным воспитательским делом. А теперь представь такую картину. Четвероклассники метут улицу, сгребают в кучи мусор, опавшие листья и поджигают их.

У нас в Семипалатинске мусорное аутодафе проводится сплошь и рядом. Дворовые пацаны по своей инициативе и с молчаливого непротивления дворников поджигают бытовой мусор даже в контейнерах.

Припоминается эпизод из моего розового довоенного детства. Однажды нас, детсадовцев, привели в пожарное депо. Большой, сильный и умный дядя в форменной одежде рассказал нам о борьбе с огнем, показал пожарные машины. Потом он попросил нас отойти в сторонку, вдруг зазвучал тревожный сигнал сирены, и откуда-то сверху по столбам буквально свалилось много дядей в блестящих касках, они быстро заняли места, и красные машины через широко распахнутые ворота стремглав вылетели на улицу.

Эффектное зрелище! Навсегда запомнился мне этот эпизод, на всю жизнь уяснил я нешуточную важность противопожарного дела.

Ю. КРЫЛОВ,
г. Семипалатинск.

Уважаемая редакция!

Пишу отклик на статью «Как снег на голову» в № 8.

В статье много места уделено трудностям при выгрузке смерзающихся грузов из железнодорожных вагонов.

Я работал заместителем директора завода ЖБИ № 7 в Москве. Все зимы мы получали тысячи вагонов со смерзшимся песком, гравием, щебнем, но особых хлопот с выгрузкой не имели. Пять человек грузчиков без особых усилий за полчаса разгружали полувагон (60 тонн) самого злого по мерзлоте песка. Пятнадцать лет мы пользовались механическим комплексом, в который входили: бурорыхлительная машина, вибратор для очистки люков, фрикционная лебедочка для закрытия люков, рыхлитель в приемном бункере и маневровая лебедка. Такие комплексы работали на всех заводах ЖБИ в Москве и на многих — на периферии. К нам приезжали делегации свои и зарубежные, наблюдали вочию выгрузку и восхищались простотой и эффективностью, приезжало и высокое начальство из МПС и тоже одобрительно хмыкало.

Словом, разгрузка смерзающихся грузов давно решена, и почему ее забыли — неведомо.

Упомянутые в статье тепляки и вагонопрокидыватели представляют очень громоздкие сооружения, чрезвычайно дорогие и, самое главное, малоэффективные и хлопотные в эксплуатации.

Г. КАСК,
ветеран партии, участник Великой
Отечественной войны.
г. Москва.

«БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ»

(№ 30, 1986 г.)

«УКОЛ, ЕЩЕ УКОЛ?»

(№ 35, 1986 г.)

«КОМУ ГРОЗИТ МАЛЬЧИК?»

(№ 3, 1987 г.)

«КАК СНЕГ НА ГОЛОВУ»

(№ 8, 1987 г.)

РАФАЭЛЬ В ТАМБОВЕ

В те времена, когда Тамбовская область именовалась губернией, неким столичным миллионером Выше-славцевым овладела ностальгия. Его потянуло в родной Тамбов к больной сестре. Захватил Выше-славцев и подарочек — небольшую картину «Великогерцогская мадонна» кисти Рафаэля.

— Вот тебе божья мать, — сказал миллионер и водрузил мадонну над кроватью сестры.

Затем, уже в качестве иконы, картина попала к сиделке, ухаживавшей за сестрой миллионера, а после — к ее дочери. Дочь подарила «мадонну» знаменитому на весь мир Рафаэлю знаменитому на весь Тамбов человеку по имени Николай Алексеевич Никифоров.

Чем же знаменит Никифоров? Да прежде всего своей коллекцией, в которой около пятнадцати тысяч предметов, имеющих культурно-историческую ценность. И при этом Николай Алексеевич не сидит на сокровищах, подобно Скупому рыцарю, а активно несет их в массы. Демонстрирует на лекциях, посвященных культурному прошлому Тамбова, устраивает выставки.

Вот перстни из металла, принадлежавшие супругам Волконским. Перстни отлиты из оков декабриста. Письма Маяковского, картины Брюллова, Боровиковского, коллекция китайского фарфора, ларец Ивана Грозного и шкатулка Анны Иоанновны... Разве перечислишь все, что хранится у тамбовского собирателя? Особенно «литературную часть» — уникальные старинные книги, газеты и журналы?

Потому более четверти века назад решили в тамбовской писательской организации: быть литературному музею! Его создали на основе Никифоровской коллекции, а самому Алексею Николаевичу выделили ставку хранителя-консультанта.

О музее говорили даже в поездах, подъезжающих к Тамбову. Диктор, перечисляя городские достопримечательности, приглашал посетить Литературный музей, и если в купе оказывался кто-либо из коренных тамбовцев, то он хвастливо дополнял диктора:

— Не только волками славен Тамбов. У нас и сам Рафаэль имеется!

И любознательные приезжие прямо с вокзала мчались в музей. С трудом находили маленький обветшалый домишко, карабкались по полусгнившей лесенке и настойчиво стучали во входную дверь. Далее происходила осечка.

— Извините, — отвечал, тая от стыда, интеллигентный хранитель. — Впустить не могу. Шурин явился с работы и спит.

— Шурин — Рафаэль? — хихикали бодро настроенные гости, но затем настораживались: — Откуда шурин в Литературном музее?

Но тут выяснялось, что очаг культуры расположен прямо в тесном домашнем очаге Никифорова и среди экспонатов живут его родные в количестве семи человек.

Но как хотелось хоть одним глазком взглянуть на «мадонну»! И Николай Алексеевич сдавался.

По музею пробирались осторожно. К «выставочному залу», увешанному подлинниками великих мастеров, вела узенькая тропинка, проложенная между кипами старинных газет и журналов. Не дай бог оступиться и упасть! Ведь можно повалиться прямо на едва дышащий шкаф с ценнейшим фарфором, и при этом на гостя бухнется кованый ларец семнадцатого столетия вместе со связкой молотков каменного века. Теснота неимоверная!

Наконец гости добирались до «выставочного зала» величиной с ванную комнату, бревенчатые стены которого были оклеены выцветшими голубыми обоями. Под бесценными подлинниками стояла кушетка с подушкой. Здесь спал смотритель, лично осуществляя охрану, поскольку иных сторожей в музее нет.

Отодвинув в сторону сохнувшую пленку внука хранителя Ванечки, посетители тут же любовались подлинником Рериха. «Врата солнца», — так называется картина, привязанная, за неимением места, к трубе батареи центрального отопления. На обшарпанном подоконнике мерцала чашечка китайской императрицы Ци-си.

Но Николай Алексеевич не унывал. Он выдал лозунг: «Музей как у людей!» — и рьяно взялся за дело.

Собирая экспонаты в фонды музея, он написал письмо и попросил автограф у Юрия Гагарина и одновременно сочинил заявление в горисполком по поводу протекающей крыши. Капли дождя колотили прямо в столетнее блудо из рахманиновского имения Ивановка.

Космонавт написал ответ, исполком промолчал.

Коллекционер завязал интереснейшую переписку с Рокуэллом Кентом. Не менее захватывающим было письмо в домоуправление № 2: ремонт дома не производился с 1958 года, бревна сгнили, Рафаэль рискует вывалиться на улицу и оказаться на свалке, ведь она расположена непосредственно под стенами музея! Кент прислал в подарок книгу «Это я, Господи». Домоуправление, проклиная настойчивого коллекционера, горько вздохнуло: «Господи, за что?», и в ответ ни гугу.

А Николай Алексеевич опять спешил на почту. В одной руке у него было письмо для Пабло Пикассо, в другой — отчаянное заявление в горсовет. «SOS! — сигнализировал он хозяйственникам. — В музее сгнили двери. Что же получается — музей без дверей?»

Пикассо нарисовал для тамбовского коллекционера голубя и прислал по почте, а горсовет — молчок.

Бегая по городу в поисках плотника-шабашника, — не хранить же ценности при открытых дверях! — Никифоров увидел в одном из дворов валяющуюся у забора старую собачью плошку. Плошка его заинтересовала необычностью формы. Хозяева отдали миску без сожаления, и Алексей Николаевич принес ее домой. Отмыл и ахнул от радо-

сти — на дне отчетливо проступили китайские иероглифы.

Коллекционер срочно связался с московскими специалистами, те написали запрос в Китай, и вскоре из-за границы подоспел ответ: «Нам известно о наличии трех чаш мастера У Ванзо. Поздравляем, у вас четвертая».

Вскоре подоспело известие из тамбовской писательской организации — должность неугомонного хранителя-консультанта из-за каких-то штатных пертурбаций сократили.

Но Никифоров не упал духом — он предложил подарить коллекцию городу и открыть Государственный литературный музей! Приехала комиссия из Министерства культуры РСФСР и подтвердила: экспонаты имеют историческую ценность.

Но в то время горисполком решал свои крупномасштабные задачи, и старейший коллекционер со своими площадками, картинками и пожелтевшими письмами буквально пугался под ногами у ответственных лиц.

— Пишите заявление о передаче коллекции, — отмахнулись от Никифорова в горсовете.

Николай Алексеевич написал.

— А теперь составьте описание согласно инструкции, и мы вам, так и быть, выделим особнячок на улице Энгельса. Он все равно по ветхости больше ни подо что не годится.

Легко сказать — составьте перечень пятнадцати тысяч предметов! Но Николай Алексеевич послушно засел за кропотливую работу. Его дожидаться не стали и домок снесли: уж больно он портил своим внешним видом улицу Энгельса.

И все осталось по-старому: кушетка под Рафаэлем и Рерих на батарее. Правда, посетителей не убавилось, и даже городские власти нет-нет да и привезут к Никифорову какую-нибудь заезжую знаменитость: вот, мол, какой у нас удивительный коллекционер проживает. А без знаменитостей работники отдела культуры к Никифорову не заглядывали.

— Почему же до сих пор нет музея? — поинтересовалась я у заведующей отделом культуры горисполкома Г. И. Алексеевой.

— Николай Алексеевич до сих пор не составил описание коллекции согласно инструкции. Пусть составит! А иначе мы коллекцию не примем.

— А под силу ли ему одному, в семьдесят лет, столь грандиозная работа?

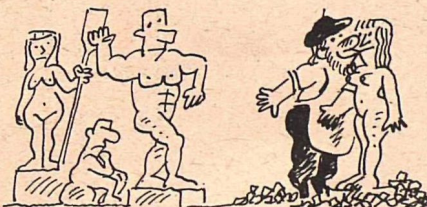
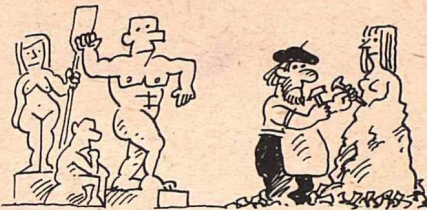
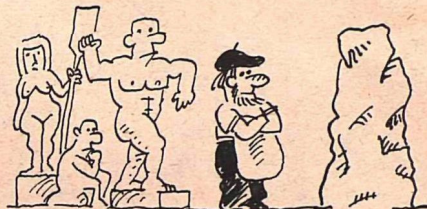
— А кто же за него ее сделает? — удивилась заведующая.

Действительно, кто? У отдела культуры горисполкома, как видим, лишних рук (и глаз) нет. И заинтересованных голов соответственно. Да и Министерство культуры РСФСР который год хранит молчание, хотя после выступлений прессы само же присылало к Никифорову комиссию, насчитавшую в его коллекции 15 тысяч ценных экспонатов. Как будто у нас на каждом шагу по миниатюре Рафаэля: бери — не хочу!

г. Тамбов.

О. ТЕСЛЕР

Поучительная история
в картинках
Про одного ВЯТЕЛЯ,
который, ВЯЯ свой статуи,
ДУМАЛ ТОЛЬКО ОБ ИХ ФОРМЕ,
И СОВЕРШЕННО НЕ ЗАБОТИЛСЯ
О СОДЕРЖАНИИ



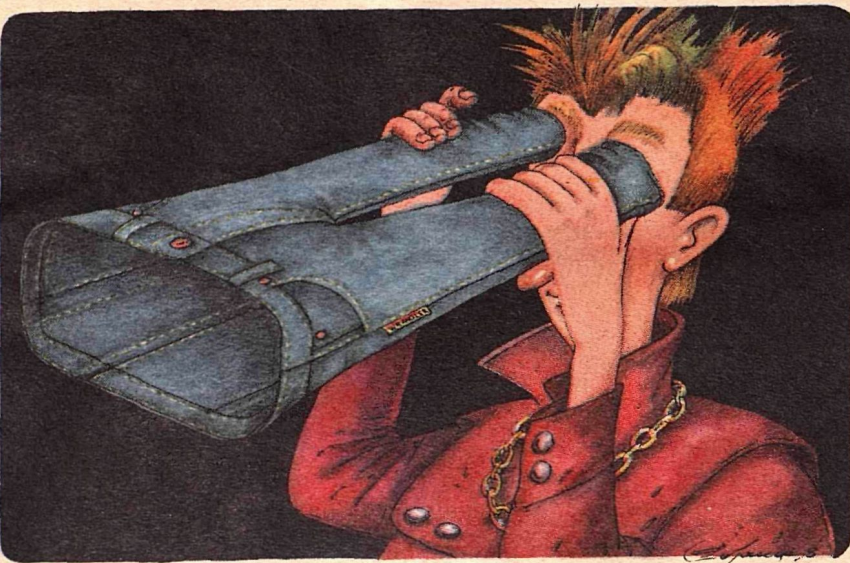


Рисунок В. РОЗАНЦЕВА.



— Извините, дорогой, но придется вас выписать, а то иначе план по койко-дням не выполним!

Рисунок И. НОВИКОВА.

В НАШЕМ ЦЕХЕ

ДВА МНЕНИЯ ОБ ОДНОЙ КНИГЕ

Издательство «Советский писатель» выпустило сборник юмористических рассказов Михаила Колосова «Похвала недругу». Мне захотелось поделиться своими впечатлениями о новой книге известного прозаика. Однако, сев за рецензию, я понял, что очутился в сложном положении — книга вышла поздно. Раньше все издания кишмя кишели комплиментарными рецензиями, то есть отзывами одного типа, который напрашивается и в данном случае. Но что было, то прошло. Теперь критика призвана не столько хвалить за хорошую работу, сколько ругать за плохую, акцентировать внимание на недостатках, чтобы и автор мог в дальнейшем их исправить, да и читатели отличали зерна от плевел. Как быть?! И вот я ломал себе над этим голову, пока не припомнил название часто встречающейся рубрики — «Два мнения об одной книге». Обычно содержимое подобных рубрик строится по нехитрой схеме: один критик высказывает свое мнение, а его собеседник — диаметрально противоположное. Очень удобная форма отклика. Поэтому я тоже остановился на ней. Тем более что у меня действительно два мнения.

Мнение первое. Положительное. Многочисленные представители юмористов наших дней, как правило, сводят свои произведения к анекдоту, веселой хитрости, водевилному недоразумению. Характеры исследуются крайне редко. А если исследуются, то, скорее, в единственном числе — характер носителя какого-либо порока. Но это в лучшем случае. Чаще же всего в небольших по объему юмористических произведениях действуют персонажи, не имеющие ни характера, ни внешности. Михаил Колосов принадлежит к той немногочисленной когорте сатириков, которые стараются прежде всего раскрыть перед читателями именно характеры. Поэтому, мне кажется, не совсем точна аннотация книги «Похвала недругу»: «Основная тематика новых рассказов Михаила Колосова — обличение и осмеяние разного рода приспособленцев, халуг, рвачей, халтурщиков и прихлебателей». Точнее было бы сказать, характеров — осмеяние характеров приспособленцев, халуг, рвачей и т. д. Это больше соответствует истине. Вот, например, рассказ «Зая». В нем нет большого комического сюжета. Просто в семью провинциальных интеллигентов приезжает дальний родственник — шестиклассник из Ленинграда. И дальше описывается несколько эпизодов, происшедших за время его визита. Все эти маленькие эпизоды, подобно мозаике, складываются в цельную картину, которая дает читателям четкий портрет лентяя, хитрюшки и притворщика. М. Колосов не занимается, так сказать, на глазах у изумленной публики переводом, быстрой перековкой своего персонажа. Нет, выводы читатель должен сделать сам. Но ясно одно — язвитель-

ное описание Заи на каникулах кому-нибудь пойдет на пользу.

Основное место в книге занимают принесшие наибольшую известность Михаилу Колосову как сатирику рассказы из жизни литератора Эразма Ивановича Невалаякина.

«По улице шел не человек — глыба! Редко встретишь теперь такого богатыря: возвышался над всеми, будто на лошади ехал. Одет в длинный, до пят, тулуп иностранного пошива, подпоясан цветным кушаком, на голове шапка из меха молочного тюлененка, в руках желтый портфель величиной с товарный пульмановский вагон. Шел он не то чтобы важно, но с достоинством, голову, как делают современные интеллектуалы, склонил чуть набок, глаза, заволоченно-задумчивые, ничего не выражающие, были настроены на мировую скорбь». Так мы знакомимся с главным персонажем цикла — малограмотным халтурщиком, автором «воспоминательных мемуаров», которым он дал название «Кувалдой по куполу», и романа «Ноклаут в сексе». Хлестко описывает М. Колосов многочисленные заскоки этого литнахала. Вот Невалаякин составляет список писательской делегации на торжества в Мермижанск,

где литераторов будут встречать с помпой, для них приготовили дорогие сувениры. Нужно ли говорить, что в делегации окажутся лишь его ближайшие родственники?! Вот на Эразма Ивановича обрушилось большое горе — его не упомянули в каком-то докладе. Вот он занимается «перекрестным опылением» — устроился на работу в издательство, чтобы сподручнее было выпускать собственные книги и книги своих коллег, занимающих посты в других издательствах. О возвышении и падении Невалаякина рассказывается в маленькой повести «Прыжок в бездну, которая наверху». М. Колосов беспощадно бичует недостатки литературной жизни. Особенно рьяно он высмеивает «графоманов, облаченных в тоги важных должностей и великодушно осыпавших себя высокими званиями, премиями и наградами». Думается, он не только найдет среди читателей единомышленников, но и приобретет новых сторонников.

Мнение второе. Отрицательное. Скажу со всей откровенностью — книга издана в мягкой обложке. И это плохо!

Ал. ХОРТ.

Михаил ШЕВЧЕНКО

ДВЕ БАСНИ

СВИНЬИ И ПРУД

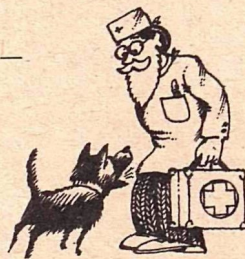
Однажды летом в жаркую погоду
Свиное стадо набрело на пруд.
Давя друг друга, чушки с ходу —
В воду!

Плескаясь, хрюкают, визжат, орут...
(Пастух меж тем заснул в тени деревьев,
Он лишнего за воротник залил в деревне).
Коровы подошли к пруду напиться —
Отпрянули: после Свиной — не та водица.
На зеркале пруда погасли краски неба,
Прибрежные кусты смотрелись в воду как-то слепо...

А Свины, вдоволь влагой освежась,
Весь берег превратив в сплошную грязь
И навалывшись в ней,
По зарослям, по тине
Подобрались к плотине.
И — ну плотину рыть,
Чтоб корневищ, улиток и червей нажраться!..
«Вы нанесете обществу убыток, братцы!
Подрыв плотину, можно пруд сгубить!» —
Какая-то пичуга прокричала
С вершины вербы у причала.
«И пусть! — прочавкал Хряк, в земле копаясь...
Мы все давно уж искупались!..»

И тут разверзлася плотина, и вода
Рванулась из пруда!
Раздался страшный гул.
Пастух наш был разбужен.
Продрал глаза: полстада нет
И от пруда — всего лишь две-три лужи...

Мораль здесь не нова, читатель мой:
Свинья осталась свиньей.
Она ни разуму, ни совести не внимлет,
Особенно, когда Пастух с похмелья дремлет.



ШАВКА И ВЛАСТЬ

Случилось это как-то в выходной.
Главврач больницы
(Он должен был на срочный вызов отлучиться),
Помощников своих не видя под рукой,
Поставил Шавку подежурить в проходной.
Дежурство Шавка править принялась
И вскоре так вошла во власть,
Такое из себя вообразила,
Что все, кто вынужден был сделать поворот
От Шавкиных ворот,—
Все в страхе видели: пред ними — сила!..
Шло время: час-другой.
Ворота Шавка бдит.
Вдур на дороге проходной —
Добрейший доктор Айболит.
Он не успел и за порог шагнуть,
Как Шавка преградила путь.
И Айболит сказал:
«Здесь болен Олененок.
Он слаб и мал.
Как говорится, только из пеленок.
Мне позвонили: плохо с ним...
Дела отставив прочь,
Спешу помочь!..»
Тут Шавка злобно стала бельмами вращать.
«Я вас не знаю! Я могу вас не пущать
И не пушу!»
Смутился доктор: «Это слишком...
Я с главврачом
Знаком...
И обо мне есть книжка.
Она известна взрослым и детискам...»
Но Шавка властно лезла на рожон:
«А мне плевать! Я не читаю книжек... Вон
Из помещенья!..»
Пока наш доктор с Шавкой вел сраженье.
Читатель, что б ты думал? —
Тот Олененок... умер.

Коль не хотите вы иметь напасти,
Так не давайте шавкам даже малой власти.



Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ.

Экономист Зиновий Похлебалов, тщедушный, но злой человек, замороченный бытовыми трудностями, настойчиво искал повода схлестнуться с толстым и добродушным коллегой — Васей Дезодорантовым. Причиной тому была жгучая зависть, душившая Зиновия с тех пор, как оба получили садовые участки, по воле жребия профкома оказавшиеся рядом.

Оснований для зависти было больше чем достаточно: участок Зиновия находился в болоте, а Васин — на бугре; Вася по дешевке купил сруб в деревне и быстро его поставил, Зиновий приобрел дорогой щитовой домик, половину которого тут же растащили; Вася уже в первое лето обьедался собственной земляникой, а Зиновий возил и возил «левый» песок.

В довершение Васина жена была мленькой и пухленькой блондинкой, варившей потрясающие борщи и щедро одарившей мужа поцелуями под сенью молоденьких яблонь, а супруга Зиновия... Лучше умолчать о ее внешних и внутренних достоинствах, ибо связываться с ней никому не советую.

Снедаемый завистью и женой, Зиновий был щедр на мелкие пакости: ночью обрывал цветы на соседской клумбе, разбрасывал по дорожке ржавые гвозди, подкидывалдохлых мышей, но добродушный Вася терпел, не желая обидеть соседа даже подозрением.

Открытое столкновение произошло, однако, не в саду, а на работе, точнее, в курилке, во время обсуждения итогов весенних посадок. Всеобщее восхищение вызвало сообщение Дезодорантова о приобретении войлочной вишни. Это было последней каплей. Накалившись до крайности, Похлебалов вдруг выступил вперед и выкрикнул фальцетом:

— Дерьмо твоя войлочная вишня. Не дерево, а каракатица какая-то!

— Сам ты каракатица! — ловко сострил Вася под одобрительный смех слушателей.

— Ах, вот, значит, как? — зловеще произнес Похлебалов.

Он вытаращил глаза, хотел что-то еще сказать, потом неожиданно опрометью бросился из курилки. Не успел Дезодорантов произнести фразу: «Совсем сумасшедшим стал этот...» — как Похлебалов уже вернулся обратно, держа в руках лабораторную перчатку, которую от порога неуклюже бросил в лицо Дезодорантову.

— Вызываю... На дуэль... Если, конечно, передо мной мужчина! — злобно прохрипел Похлебалов.

Посмеивавшийся до того Дезодорантов при упоминании слова «мужчина» вдруг коротко всхрапнул, как боевой конь, и, не без труда нагнувшись, поднял перчатку.

— Вызов принимаю!

Профгруппорг отдела тут же донес весть о происшествии в кабинет председателя профкома:

— У нас дуэль планируется!

Председатель поморщился:

— Этого нам еще не хватало, тут собрание на носу... Из-за чего дуэль-то? Шерше ля фам?

— Нет, из-за войлочной вишни.

Председатель помрачнел окончательно. Если бы ссора произошла по амурной причине, можно было бы соперников заставить примириться, припугнув их аморальной. А войлочная вишня...

— Вызывай дуэлянтов на заседание профкома, — сказал председатель. — Будем гасить конфликт с помощью конструктивной проработки.



Дм. ЕВДОКИМОВ

ДУЭЛЬ

Рассказ

Однако многочасовая попытка примирить Похлебалова и Дезодорантова успеха не имела. Чем больше их критиковали и уговаривали, тем сильнее распаялись страсти.

— Только кровь смывает мой позор! — патетически вопил Похлебалов, упиваясь значительностью момента.

— погоди, я вот доберусь до твоей хари! — злобно прогудел в ответ чуждый романтике Дезодорантов.

— Фи, как грубо, — поморщился председатель. — На чем, кстати, сражаться собираетесь?

— Конечно, на шпагах! Вжик, вжик, уноси готовенького! — гордо заявил Похлебалов.

— Ну вот еще, на булавах бы предложил! — возмутился Дезодорантов. — По правилам, выбираю оружие я!

— Ну и на чем же?

Вася почесал в затылке, хмыкнул и заявил:

— Драться будем... на садовых лопатах!

Это предложение председателю неожиданно понравилось, поскольку чем-то напоминало аттракцион.

— Ладно, предложение Дезодорантова принимается. Включим ваш номер в программу праздника первого тюльпана...

...После эстафеты в мешках на поляну пригласили дуэлянтов. По требованию инженера по технике безопасности они были экипированы желтыми строительными касками, телогрейками и брезентовыми рукавицами. Каска Похлебалова была украшена бело-красным вымпелом «Спартака», а каска Дезодорантова — нежно-голубым вымпелом «Трудовых резервов».

По свистку вверх взмыли свежелокрасные в зеленый цвет лопаты.

— Теперь сходитесь! — пропел председатель в мегафон.

Щупленький Похлебалов, взяв лопату наперевес, бросился в атаку. Дезодорантов, широко расставив ноги и занеся оружие над головой, спокойно ждал. Когда противник приблизился на достаточную дистанцию, Вася с надрывным выдохом опустил лопату, будто прихлопывая таракана. Однако Зиновий ловко отскочил и попытался организовать нападение сзади. Вася успел повернуться на пятке и вновь встретить противника лицом к лицу. Похлебалов повторил маневр, и снова Дезодорантов шлепнул лопатой в пустое место. Поединок затягивался.

Болельщики, как всегда, разделились.

— Вася, бей! Шайбу! — кричали одни.

— Зиновий, мотай его, мотай! У него дышалка слабая! — отвечали другие.

— Зиновий, смелее! — раздался пронзительный голос жены Похлебалова.

Зиновий вздрогнул и, подняв лопату, как Дезодорантов, пошел на противника.

Все замерли.

— Хряп! — разнеслось по поляне.

Это сошлись, древко о древко, лопаты противников. Сошлись и... переломились, будто спички. Ошеломленные дуэлянты смотрели на обломки, оставшиеся в руках. Потом Похлебалов отбросил свой обломок и мрачно протянул руку:

— Мир, что ли?

Дезодорантов отбросил свой обломок и сгреб Похлебалова в объятия под бурные аплодисменты собравшихся.

— Обедаем у нас, и никаких возражений! Приглашаем на фирменные пельмени! — пропела жена Дезодорантова супруге Похлебалова.

— А у меня сегодня такой чудесный сок из крапивы! — ответила та. — Непременно принесу, вашему Василию будет очень полезно.

— Ну, что ж, по-моему, праздник удался! — сказал председатель инженеру по технике безопасности, когда все стали расходиться. — Хотя дуэль могла бы быть поострой. Уж больно ты, голубчик, много поролону на лопату наматал.

— Хорошо, что я догадался им еще и древки подпилить, — флегматично добавил инженер, — а то бы до ночи топтались!



Иные болеют только потому, что всю жизнь посвящают своему здоровью.

Если глупец не умеет пользоваться своей глупостью, значит, он и в самом деле глупец.

Иные с готовностью протягивают вам руку после того, как подставят ногу.

В. КИРИЧЕНКО, г. Одесса.

Мелко плавает, но как мутит воду!

Не смотри сквозь пальцы, если их надо сжать в кулак.

А. ФЮРСТЕНБЕРГ, г. Москва.

Не обедняй жизнь своей фантазией!

Порой, только настояв на своем, понимаешь, что ты не прав.

Геннадий МАЛКИН, г. Москва.

Футбольный матч оставил незабываемое впечатление.

О хоккее: рубака-парень.

Яхтсмену положено держать нос по ветру.

С. МАРКОВ, г. Москва.

КРОКОДИЛИНКИ

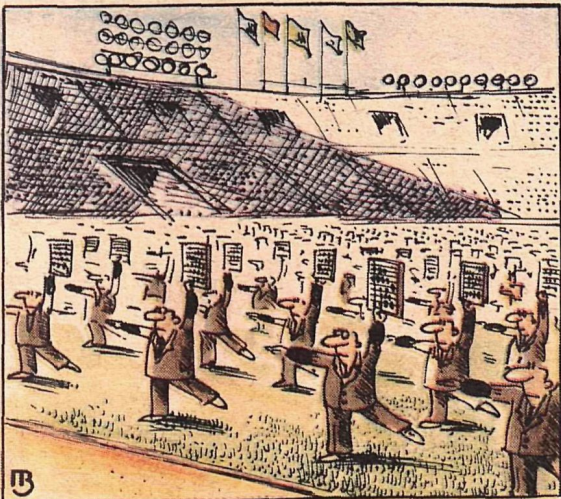
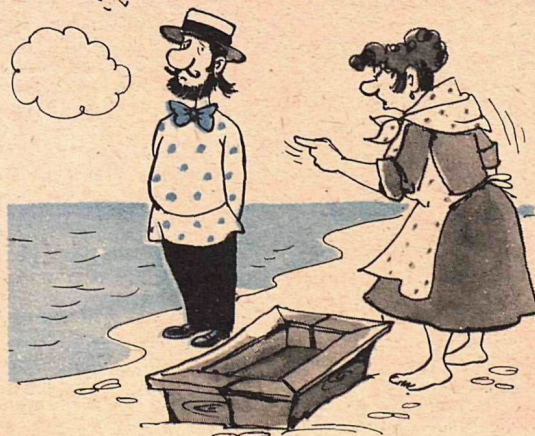
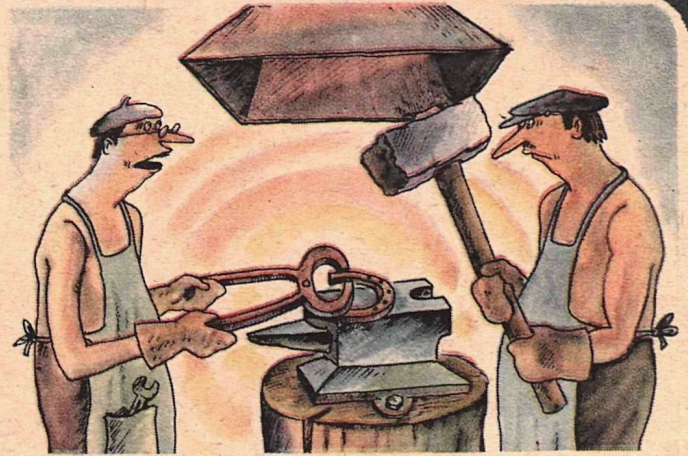


Рисунок В. ПЕСКОВА.



— Опять к своей рыбке ходил?

Рисунок А. ПОМАЗКОВА.



— Ну, а вообще кого ты больше любишь? Битлз, брейк или металлстов?

Рисунок В. ДУБОВА.



Арвидас САБОНИС

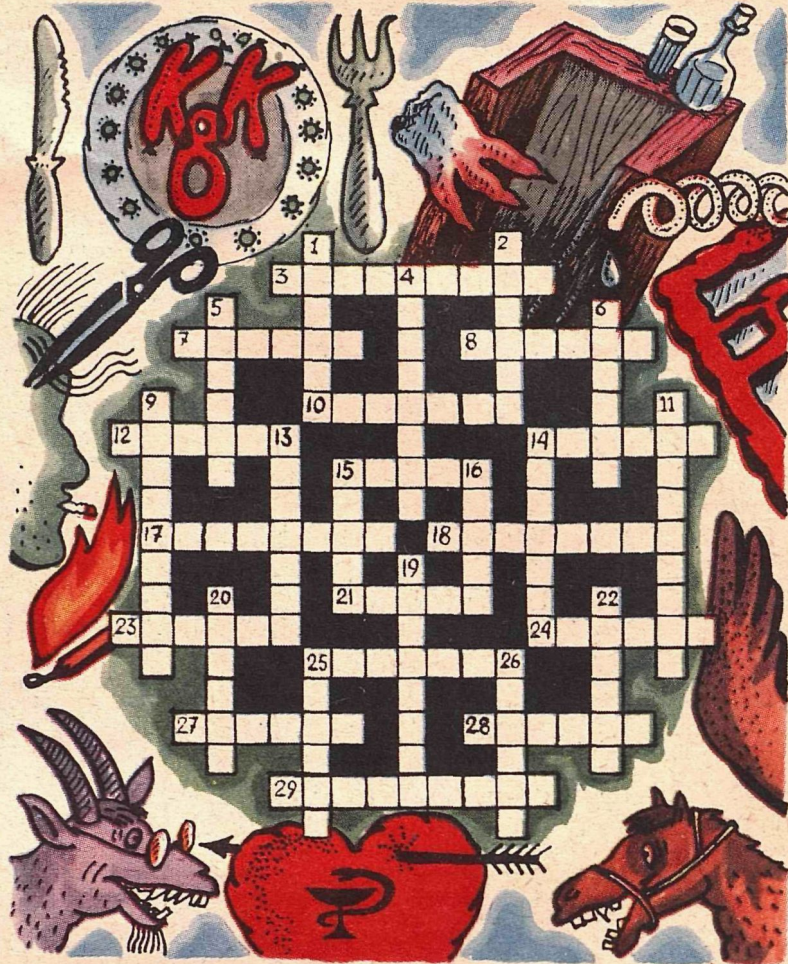
Все баскетбола тонкости постиг он, Забьет, хоть ты в чехол кольцо упрячь! Когда-нибудь о нем напишут книгу И назовут, конечно, «Щит и мяч».

Федор ФИЛЛИПОВ.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Традиционный способ борьбы с докладчиками. 7. Пегас после переаттестации. 8. Дача завскладом, построенная на нетрудовые доходы. 10. Металлоизделие, на которое обычно имеют зуб. 12. Возвышенное наименование компота. 14. Пастырь с кольцом. 15. Змеевик-затейник. 17. Верный способ содрать с издательства три шкуры. 18. Змииный яд. 21. Стиль натирания полов (муз.). 23. То, что любой хотел бы позолотить. 24. Окно в иной мир (геол.). 25. Фаталистка. 27. Красный тест на чувствительность. 28. Конфуз (огнестр.). 29. Состояние природы по соседству с некоторыми химкомбинатами (живописн.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Подвал для Карлсона. 2. Пунктуальное изучение личности. 4. Женщина, которая всегда на коне. 5. Сопроводилочка (торжеств.-трансп.). 6. Объект приложения сил севильского цирюльника. 9. Нравственная категория, боящаяся сырости. 11. Арифмометр с высшим образованием. 13. Пункт искусственного отбора (междунар.). 14. Спичкин дом. 15. Любовь в легкой форме. 16. Муж рулетки. 19. Руководящий козел отпущения. 20. Число, которому еще одна единица придает бранный эпитет. 22. Уголок сладкой жизни на селе. 25. Напиток с олимпийской символикой. 26. Истина до канонизации.



Составили Сергей САТИН и Виктор ЧУБАРОВСКИЙ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 13

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Копейка. 8. Колобок. 9. Счетчик. 11. Лето. 12. Грех. 14. Актриса. 18. Амеба. 20. Слезы. 21. Физкультура. 24. Ралли. 25. Ярило. 26. Маринад. 27. Гном. 29. Бега. 32. Публика. 33. Серебро. 34. Атомщик.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Обои. 3. Куча. 4. Кошелек. 5. Лото. 6. Утюг. 7. Билетер. 10. Чернильница. 13. Фанфара. 15. Каркуша. 16. Система. 17. Рыболов. 19. Алиби. 20. Серия. 22. Плинтус. 23. Мизгирь. 28. Моль. 29. Блеф. 30. Скот. 31. Сени.

НЕ ПРИМАЕШЬ

«Справка
Выдана в том, что для УМ проданы пять домашних по цене 0.30 (тридцать) копеек наличными деньгами.

Выдана для оплаты в кассу УМ.
Начальник п/стола ОВД».

(УМ — управление милиции.)
Прислала Р. Брагина, г. Гомель.

«Магазин закрыт на устранение противопожарных мероприятий.

Администрация».
Прислала Т. Осколкова, г. Черемхово Иркутской области.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

СПТУ-5 ПРОВОДИТ НАБОР
в спецгруппу токарей и наладчиков токарных автоматов
СО СПОРТИВНЫМ УКЛОНОМ
(БОРЬБА — классическая, вольная, дзю-до).

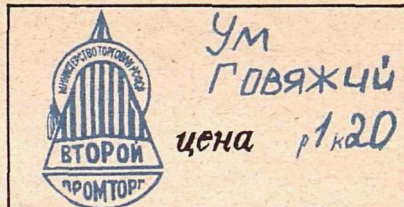
Прислал В. Камышанский, г. Ростов-на-Дону.

«Товарищи, у нас за отчетный период текучести кадров не было, так как 106 человек пришло, 108 человек уволилось».

(Из выступления).
Прислал И. Комаров, Липецкая область.

«Заказы на междугородные переговоры не принимаются. Нет голоса.

Телеграфистка».
(Объявление на переговорном пункте).
Прислал В. Виноходов, г. Свердловск.



Кокрети
Миктаб 6 шоко.
500
2-63 17/15 88

Прислала О. Ильина, В. Кузнецова, г. Саратов.

(Имеется в виду миндаль в шоколаде).

Прислала Л. Севостьянова, г. Рассказово Тамбовской области.

«ПРИЕМ НА РАБОТУ материально-ответственных лиц и увольнения всех работников каждый четверг с 17.30 до 18.00».
(Объявление отдела кадров).
Прислал Д. Бекеев, г. Фрунзе.

«По договоренности на квартиру меняю комнату, есть телефон, газ, пол паркетный, ванна и один сосед с горячей водой».

(Объявление).
Прислала Н. Епифанова, г. Болшево Московской области.

«Водители, управляющие транспортным средством в нетрезвом состоянии, могут причинить вред как своим родным, так и ни в чем не повинным людям».

(Из радиопередачи).
Прислал С. Троц, г. Москва.

«Прошу вашего разрешения выйти замуж на три дня. Прошу не отказать».

(Заявление об отпуске на три дня в связи с бракосочетанием).
Прислал П. Горюнов, Ташкентская область.

Йордан ПОПОВ (Болгария)

КОНТАКТЫ

Я искал Дирекцию по Подземным и Надземным Коммуникациям. Мой начальник поручил мне наладить контакты. Однако попал я совсем в другую организацию, которая оказалась, как я после сообразил, Институтом Исследований Искусственных Белков.

Заблудился я потому, что восточный вход в здание был временно закрыт, а через главный вход пускали только официальных лиц и заграничных гостей. Можно было бы пройти через столовую, но она была закрыта на обед, оставалась одна возможность — пробраться в здание через люк для приемки продуктов. Я этим воспользовался, однако весь второй этаж оказался на ремонте, столы, стулья и шкафы были вынесены в коридор третьего этажа, а таблички на дверях отсутствовали, вследствие чего некоторые посетители в поисках туалета попадали в бухгалтерию.

Понятно, что я долго путался в коридоре, пока кто-то не спросил меня, к кому я пришел. Я сказал, что пришел к товарищу Ивану Тодорову, мне указали дорогу, но, так как на каждом этаже было, как минимум, по одному Ивану Тодорову, я попал не к тому. Ошибка открылась позже. Не успел я войти, как Иван Тодоров обнял меня так порывисто, как обнимают невестку на пристани после долгой разлуки. После того как в его объятиях я пересек кабинет пять-шесть раз по диагонали, он отпустил меня и, приняв важный вид, сказал:

— Знаю, какие у тебя проблемы, знаю! Но те, — он поднял глаза вверх, — кто может их решить, не имеют времени этим заниматься, а те, — он обвел глазами вокруг, — которые этим занимаются, не имеют власти решать. Так что не жди от меня ничего другого, кроме чашечки кофе и стакана холодной воды.

Кофе, кофе, кто от него откажется?

Я сел на предложенный стул — измышление из труб и искусственной кожи, которое держит ваше тело в напряжении, в то время как ноги немеют с каждой минутой все больше, и сказал:

— Да, мои проблемы именно такие, как вы их изволили характеризовать. И не только мои...

Потом мы молчали, думая каждый о своем, и у меня создалось впечатление, что «два кофе», заказанных им по телефону, не вызвали энтузиазма на другом конце провода. В трубке слышался взволнованный голос.

Тодоров рассердился.

— Меня не интересует, — закричал он в трубку, — сколько колготок ты рвешь каждый месяц! Принеси кофе, разверстаный по ГОСТу!

Очевидно, они говорили на каком-то жаргоне, непонятном случайным посетителям.

Вскоре женщина в переднике принесла полбутылки коньяка «Солнечный берег», две рюмки и тарелочку с двумя сладкими булочками.

— Просишь у бога дождя, а он посылает льняное масло! — подмигнул Иван Тодоров.

У женщины глаза наполнились слезами, и она сказала дрожащим голосом:

— Только вы меня понимаете, товарищ Тодоров, только на вашу поддержку я могу рассчитывать. Я мечтала о квартирке, а мне дали закуток...

Зазвонил телефон, и Тодоров поднял трубку.

Женщина повернулась ко мне:
— На следующей же неделе уйду отсюда! У меня пропала вера в людей.
— Я вам верю, — успокоил я ее. — Я тоже утратил всяческую веру.
— И Тодорову не верите? — испуганно спросила она.

— Ему верю, — произнес я и опустил глаза. Иван Тодоров закончил телефонный разговор и обратился ко мне:

— Вы случайно не знаете, санитарный фаянс сейчас имеется в магазинах? Может быть, у вас есть знакомая стюардесса, которая летает в Будапешт?

— Если вы спросите меня о мехах и меховых изделиях, я вам дам точную справку, — самоотверженно сказал я, — но по данному вопросу я не подготовлен. Я знаю только одного железнодорожника, который часто ездит в Бухарест...

— Не знаю, как у вас, — проворчал Иван Тодоров, — но у нас люди помогают друг другу. Даже если не могут помочь, найдут утешительные слова.

— Это неправда, товарищ Тодоров, — вмешалась слезливая женщина. — Вместо того чтобы помогать, у нас люди ставят палки в колеса.

— Стоянова, вы нам мешаете! — огрызнулся Тодоров. — Идите, у нас с товарищем деловой разговор.

Женщина резко перелистала настольный календарь. — С понедельника вам будет мешать кто-нибудь другой! — крикнула она и вышла, хлопнув дверью так, что из верхней рамуги три стекла грохнулись на пол и разлетелись на куски.

— Вот! — развел руками Иван Тодоров. — И с этим человеческим материалом мы вынуждены работать! При всей грандиозности наших задач, при всех неимоверных сложностях мы еще должны быть сдержанными, проявлять такт и умение выслушивать людей.

— Это точно, — согласился я, — но стоит ли из-за блохи сжигать одеяло?

— Я бы сказал иначе: у пианино нет большего врага, чем настройщик.

Я уже стал понимать, что попал не туда. Надо было найти благовидный предлог, чтобы уйти.

— Ну, я пойду, — сказал я. — Вам сейчас не до меня.

— Заходи почаще, если будут проблемы! — подал мне руку Иван Тодоров. — Надо встречаться время от времени. Самое главное — налаживать контакты. Это у нас сейчас сумасшедший дом, но когда закончится ремонт второго этажа, когда отправим на пенсию Долапчиева, когда выгоним Стоянову, когда переместят куда-нибудь дирекцию «Озеленение», когда сольют три отдела в один, когда назначат двух секретарш, когда откроют буфет, тогда мы сядем и обменяемся парой слов по-человечески. А пока — привет!

В коридоре я вздохнул с облегчением. Я отправился на поиски нужного мне Ивана Тодорова. Я нашел его. Правда, не уверен, что именно того. Он предложил мне сесть и, скрестив руки на груди, сказал:

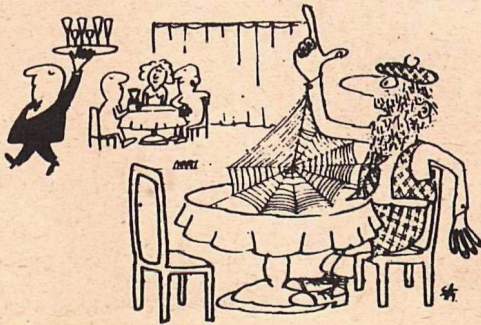
— Я знаю, какие у тебя проблемы. Но те, — он поднял глаза вверх, — кто может их решить, не имеют времени ими заниматься. А те, — он обвел глазами вокруг, — которые этим занимаются, не имеют власти решать. Так что не жди от меня ничего другого, кроме чашечки кофе и стакана холодной воды.

— Спасибо, — сказал я, — уже пил...

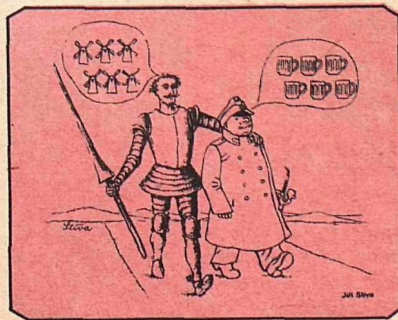
Авторизованный перевод Н. ЛАБКОВСКОГО.



«Урзика», Румыния.



«Ойленшпигель», ГДР.



«Дикобраз», Чехословакия.

Слова, слова...

Над собой часто смеются, чтобы заглушить смех окружающих.

Из трактата о самолюбии.

Сколько безвольных подбородков скрыто под внушительной бородой!

Из наблюдений Синей Бороды.

Способен ли дожидаться своего звездного часа тот, кто занял место под солнцем?

Папуасский звездочет Ж. Тара.

Пуганой вороне за каждым кустом чудится стреляющий воробей.

Орнитологическая шутка.

КРОКОДИЛ

№ 14 (2564)
май 1987



Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОЛЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Д. Н. МАЗУР.

Темы рисунков этого номера придумали: Д. Агаев, С. Веткин, В. Дубов, А. Казачков, Е. Милутка, В. Мохов, Т. Новикова, В. Песков, В. Полухин, А. Помазков, В. Розанцев, В. Тильман, С. Тюнин, В. Уборевич-Боровский, Л. Филиппова, Ю. Черепанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС:
101455, ГСП,
Москва, А-137,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:
отдел экономики — 250-46-68,
отдел морали и права — 250-16-63,
отдел литературы — 250-09-70,
отдел писем — 212-13-93,
международный — 250-45-78,
художественный — 212-30-00,
приемная — 250-10-86.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 10.04.87.
Подписано к печати 17.04.87.
А 07098
Формат бумаги 70×108½.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1—3 149 534).
Изд. № 1202. Зак. № 556.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1987.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

МАЙ 1987

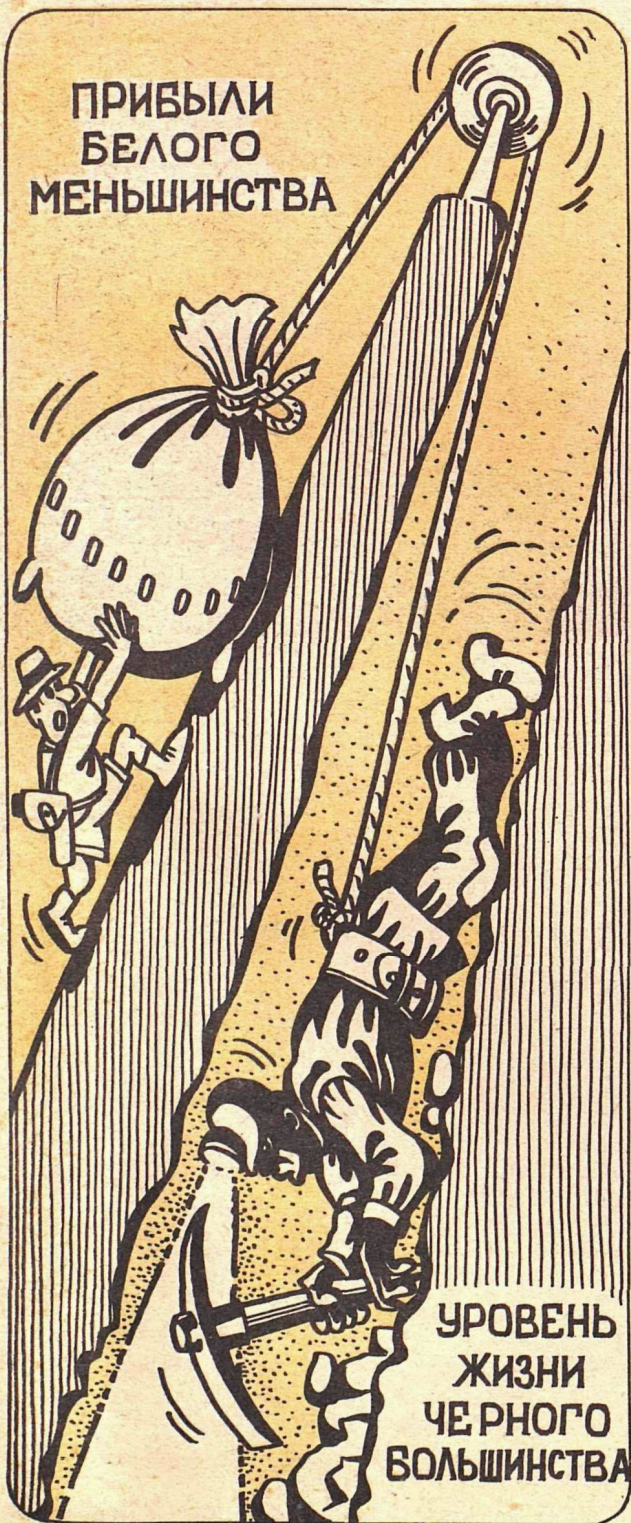


Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

ДОРОГОЙ ДРУГ
Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

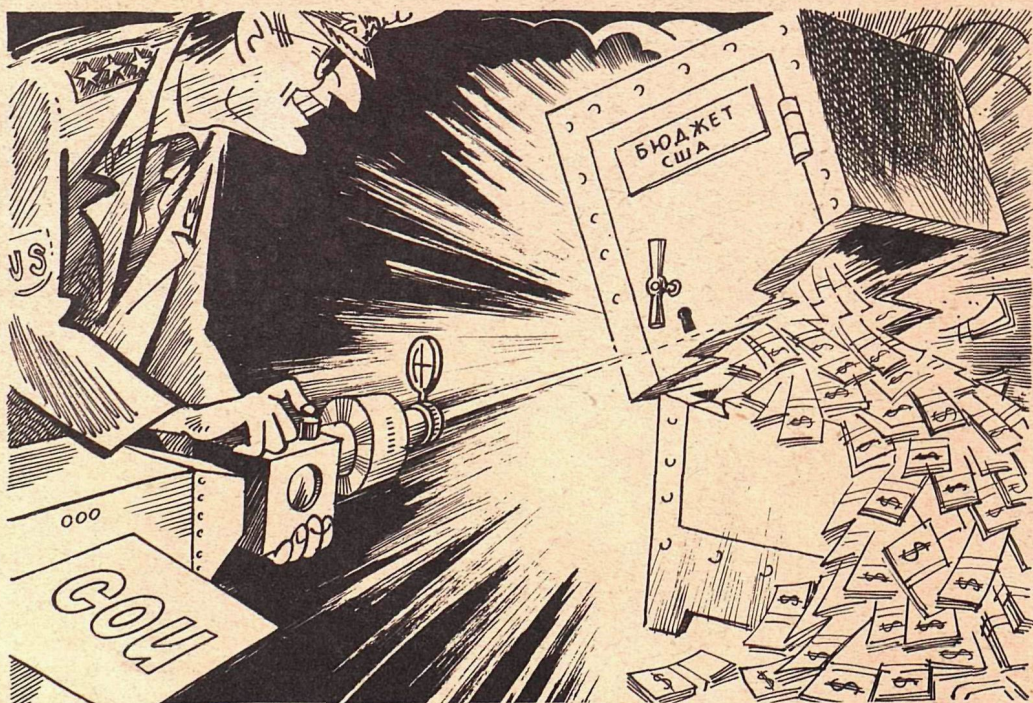


ПРИВЫЛИ
БЕЛОГО
МЕНЬШИНСТВА



УРОВЕНЬ
ЖИЗНИ
ЧЕРНОГО
БОЛЬШИНСТВА

Рисунок Е. МИЛУТКИ.



ПЕРВОЕ УСПЕШНОЕ ИСПЫТАНИЕ

Рисунок В. МОХОВА.